

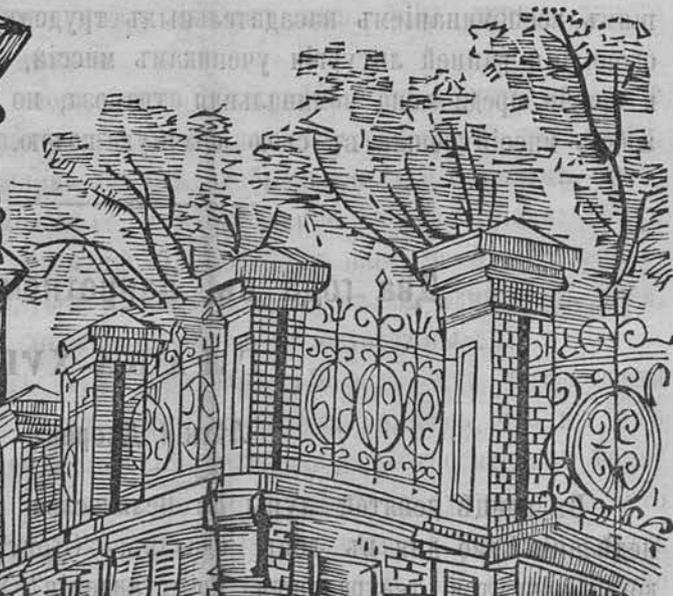

КИТАЙСКИЙ

БЛАГОВЕСТИКУ.

Годъ XII. Вып. 15-16. 1915 г.

Отъ 15-го Ноября.

Памяти митрополита Кіевскаго Флавіана.

Пятаго Ноября 1915 года телеграфъ принесъ печальную вѣсть о кончинѣ маститаго іерарха русской земли, митрополита кіевскаго Флавіана. Прошло болѣе тридцати лѣтъ, какъ покойный оставилъ Пекинскую миссію, но память о немъ до сихъ поръ жива въ тѣхъ, кто здѣсь остался въ живыхъ. Лучшіе годы жизни въ разцвѣтѣ силъ покойный посвятилъ дѣятельности среди китайцевъ. На его долю выпала трудная задача издательства богослужбныхъ книгъ въ переводѣ на китайскій языкъ,—кропотливая, серьезная и неблагодарная работа. Но съ Божіей помощью и

благодаря удачному подбору сотрудников о. Флавіанъ выполнялъ свою задачу; собралъ, провѣрилъ и сохранилъ для потомства труды свои и предшественниковъ по переводамъ богослужебныхъ книгъ, которыхъ онъ напечаталъ болѣе двадцати названій. Но этимъ не ограничивалась его разнообразная дѣятельность по всемъ сторонамъ миссійской жизни. При немъ впервые мѣстный элементъ христіанъ введенъ въ клиръ. Интересы русской паствы также находили въ немъ отзывчивость и заботу. Десятилѣтнее пребываніе о. Флавіана въ Китаѣ на всю остальную жизнь приковало его вниманіе и интересъ къ миссіи; не такъ еще давно имъ пожертвовано тысячу рублей на осуществленіе постройки вмѣстительнаго храма въ Пекинѣ, на закладку коего онъ все намѣревался пріѣхать самъ. Его администраторскіе таланты и дѣятельность въ качествѣ постоянного члена Синода всемъ извѣстны въ Россіи.

Когда слухъ о кончинѣ владыки Флавіана облетѣлъ все угости миссійскаго двора и окрестные кварталы, заселенные христіанами, именно въ пятницу, 13-го ноября, назначено торжественное собраніе архіерейское служеніе литургіи въ крестовой церкви, предваренное вечернею службою парастаса. Стройное мелодическое пѣніе китайскихъ мальчиковъ было лучшимъ воспоминаніемъ насадительныхъ трудовъ покойнаго архіаепископа. По окончаніи ранней литургіи ученикамъ миссіи, трудящимся въ мастерскихъ и братіи предложена поминальная трапеза, по окончаніи которой трудовая жизнь миссіи вошла въ свою обычную колею.

Два года въ Запретномъ Городѣ.

ГЛАВА XVI

Лѣтній Дворецъ.

Въ концѣ девятой луны Ея Величество начала уставать отъ ничего недѣланія изо дня въ день, сказавъ: «Стоитъ-ли ожидать первое число, когда начнутся театральныя представленія? Уже не возобновить ли ихъ съ завтрашняго дня? При этомъ велѣла евнухамъ приготовить извѣстную піесу, которая должна быть поставлена на сценѣ безъ помощи постороннихъ актеровъ. Здѣсь я должна замѣтить, что нѣкоторые изъ евнуховъ были актеры, и каждый изучалъ свою партію ежедневно. Въ самомъ дѣлѣ они были далеко искуснѣе профессиональныхъ.

Ея Величество дала старшему евнуху списокъ піесъ, которыя она желала, видѣть на сценѣ; большая часть изъ нихъ были сказки драматическаго содержанія.

Когда Ея Величество отправилась, немного отдохнуть я, по пути къ дому, встрѣтила Императора, возвращающагося изъ театра въ свой дворецъ. Увидѣвъ его въ сопровожденіи только одного евнуха, я была крайне удивлена. Это былъ личный евнухъ Императора, и онъ ему всецѣло довѣрялъ все. Спросивъ меня, куда я иду, онъ замѣтилъ, что не видѣлъ меня долгое время, надъ чѣмъ я отъ души расхохоталась; вѣдь мы видимся съ нимъ ежедневно на аудіенціяхъ. Но онъ возразилъ: «Мнѣ очень рѣдко удается поболтать съ вами, какъ то бывало въ началѣ, до предпринятой работы портрета. Кромѣ того, я боюсь, что оказываю слабый прогрессъ по-англійски, потому-что не кому помочь мнѣ въ настоящее время, а вы все время заняты съ артисткой. Вы, видимо, очень увлекаетесь ея обществомъ, хотя мнѣ кажется оно очень монотоннымъ. Догадалась-ли она, что вы просто наблюдаете за ней?» — «Я очень осторожна, чтобы не выдать себя въ чемъ-нибудь, и я не думаю, что она подозрѣваетъ меня», отвѣтила я.

«Ходятъ слухи, что, когда эта артистка окончитъ настоящій портретъ, начнетъ писать мой, сказалъ Императоръ, мнѣ хотѣлось бы знать, кто это сказалъ». Я въ первый разъ все это слышу, и поэтому ничего Вамъ не могу отвѣтить на это. А желали-бы вы имѣть такой же портретъ, спросила я его. «На это очень трудно отвѣтить мнѣ,» сказалъ онъ. «Вы лучше знаете долженъ-ли я имѣть его или нѣтъ.»

«Ея Величество имѣетъ много своихъ фотографій и на нѣкоторыхъ даже сняты съ ней евнухи,» сказалъ онъ. Я поняла, что означаютъ эти слова, поэтому спросила его не желаетъ-ли онъ, чтобы я сняла его своимъ фотографическимъ аппаратомъ «Кодакъ»? Онъ удивленно спросилъ меня: «Какъ развѣ вы тоже занимаетесь фотографіей? Если для насъ не будетъ рискованно, мы можемъ воспользоваться удобнымъ случаемъ въ одинъ изъ дней. Только не забудьте, что мы должны быть очень осторожны.»

Затѣмъ онъ перемѣнилъ тему разговора: «Я радъ, что имѣю время поговорить съ вами. Я хочу задать вамъ вопросъ и надѣюсь, что вы мнѣ отвѣтите откровенно. Какое общее мнѣніе иностранцевъ относительно меня? Принимаютъ-ли они меня за человѣка съ характеромъ, и думаютъ ли, что я уменъ? Я очень хотѣлъ бы знать это.» Прежде чѣмъ я успѣла сказать что-либо въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, онъ продолжалъ: «Я очень хорошо знаю, что они смотрятъ на меня, какъ на мальчика, не имѣющаго никакого ровню значенія. Скажите мнѣ, развѣ я не правъ?» «Я отвѣтила, что очень много иностранцевъ спрашивали меня о немъ — какой онъ человѣкъ, но сами никогда не выражали о немъ никакого мнѣнія, за исключеніемъ о его хорошемъ здоровьѣ. «Существуетъ ли какое-либо неправильное впечатлѣніе относительно меня и моей позиціи при дворѣ,» продолжалъ Императоръ, «все это зависитъ отъ весьма консервативныхъ обычаевъ Китайскаго Двора. Я не думаю, чтобы кто-либо говорилъ о моей личной инициативѣ, благодаря

тому, что никто не слышалъ много обо мнѣ, и меня принимаютъ не болѣе какъ за человѣческой образъ. Я знаю, это такъ. Если когда либо въ будущемъ они спросятъ васъ обо мнѣ, вы объясните имъ точно, какую позицію я занимаю здѣсь. У меня масса идей относительно развитія моей страны, но вамъ извѣстно, что я не могу ничего предпринять, т. к. я не господинъ здѣсь, да и думаю, что Вдовствующая Императрица сама имѣетъ достаточно власти переменить положеніе существующихъ вещей въ Китаѣ въ настоящее время, но если у нея и хватитъ на это силъ, то, во всякомъ случаѣ, она не желаетъ сама этого предпринять. Я боюсь, что еще потребуется много времени, прежде чѣмъ что-либо будетъ сдѣлано относительно реформъ».

Затѣмъ Императоръ говорилъ о томъ, какъ хорошо-бы было, если бы ему позволили путешествовать съ мѣста на мѣсто, какъ Европейскимъ монархамъ, но конечно объ этомъ нечего и думать. Я сказала ему, что нѣсколько Принцессъ выразили свое желаніе посѣтить выставку св. Людовика и, мнѣ кажется, это было-бы хорошо, если-бы ихъ желаніе могло быть удовлетворено, онѣ бы увидѣли разницу между своей и иностранными странами, а также и обычаями. Императоръ выразилъ сомнѣніе, относительно ихъ путешествія, т. к. это изъряда выдающееся и небывалое прежде въ Китаѣ.

Мы очень долго говорили, больше объ иностранныхъ обычаяхъ, причемъ Императоръ замѣтилъ, ему желательно бы было съѣздить въ Европу и посмотреть самому, какъ тамъ ведутся дѣла.

Въ этотъ моментъ мой свнухъ сообщилъ мнѣ, что Ея Величество проснулась, поэтому я посѣдила въ ея комнату.

Началась десятая луна.

Въ первый день шель снѣгъ, старшій свнухъ освѣдомился у Ея Величества намѣрена-ли она праздновать день своего рожденія, какъ обыкновенно, въ Лѣтнемъ Дворцѣ, или нѣтъ. Какъ уже было объяснено, Лѣтній Дворецъ былъ излюбленнымъ мѣстомъ пребыванія Ея Величества; поэтому она отвѣтила утвердительно и должныя приготовленія были сдѣланы для предстоящаго торжества. Старшій свнухъ подалъ Ея Величеству списокъ именъ Принцессъ, женъ и дочерей Маньчжурскихъ чиновниковъ, а она выбрала тѣхъ, которыхъ желала, чтобы приуствовали на празднествѣ. Всего оказалось сорокъ пять дамъ и имъ тотчасъ же было сообщено о ея желаніи. Я все время стояла позади стула Ея Величества, поэтому она, обернувшись ко мнѣ, сказала: „Обычно я не приглашаю такъ много гостей въ день моего рожденія, но на этотъ разъ я сдѣлала исключеніе, ибо мнѣ желательно, чтобы вы посмотрѣли какъ онѣ одѣваются и какъ невѣжественны въ сравненіи съ придворными».

Празднество началось на шестой день десятой луны. Миссъ Карль

возвратилась временно въ Американское Посольство въ Пекинъ, мама, сестра и я — опять во дворецъ. Рано утромъ шестого евнухи украсили веранду разноцвѣтными шелками и фонарями, послѣдніе также висѣли и среди деревьевъ. Около семи часовъ утра начали съѣзжаться гости и мы вполне удостоивѣрились въ томъ, что рассказывала Ея Величество о нихъ. Евнухи представляли ихъ всѣмъ придворнымъ дамамъ, но онѣ, очень мало говорили, видимо стѣснясь. Послѣ чего ихъ провели въ пріемную, но ихъ такъ оказалось много, что намъ, придворнымъ дамамъ пришлось стоять на верандѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли очень дорогіе костюмы, но цвѣта, по большей части, были старинныя, а ихъ манеры неуклюжія. Понаблюдавъ за ними нѣкоторое время, мы отправились къ Ея Величеству сообщить о видѣнномъ.

Во время подобныхъ собраній Ея Величество почти всегда бываетъ въ хорошемъ настроеніи. Она задала намъ массу вопросовъ. Между прочимъ спросила, обратили ли мы вниманіе на пожилую особу среди приглашенныхъ, одѣтую какъ невѣста. Это одна изъ Маньчжурскихъ дамъ, вышедшая замужъ за Китайскаго чиновника, и только благодаря ея прежнимъ связямъ со дворомъ приглашена на празднество. Ея Величество сказала, что она сама не видѣла еѣ, но думаетъ, что она очень умная женщина. Мы не замѣтили этой особы, видимо она еще не пріѣхала.

Ея Величество быстро одѣлась и вышла въ залъ, куда евнухъ ввелъ гостей и представилъ ихъ Ея Величеству. Мы, придворныя дамы, всѣ стояли въ рядъ позади трона. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣлали поклонъ «коу-тоу», нѣкоторыя дѣлали реверансъ, а другія совершенно ничего; на самомъ же дѣлѣ никто не зналъ, какъ здороваться съ Ея Величествомъ. Ея Величество выразила свое привѣтствіе въ нѣсколькихъ словахъ и поблагодарила ихъ за присланные подарки.

При этомъ надо сказать, что несмотря на общее мнѣніе, Ея Величество всегда благодаритъ за подарокъ или оказанную ей службу, какъ бы они не были незначительны.

Ея Величество, замѣтивъ натянутое состояніе, приказала старшему евнуху показать имъ отведенныя для нихъ комнаты, а ихъ попросила быть какъ дома и идти отдыхать. Онѣ колебались нѣкоторое время не зная идти или нѣтъ, пока Ея Величество не сказала намъ: «Возьмите ихъ и представьте Молодой Императрицѣ».

Въ присутствіи Молодой Императрицы онѣ уже не были такъ застѣнчивы, какъ прежде. Она сказала, что если онѣ желаютъ познакомиться съ придворнымъ этикетомъ, то могутъ получить должныя сообщенія отъ придворныхъ дамъ, а затѣмъ рѣшила раздѣлить ихъ между придворными дамами, дабы не произошло какихъ либо ошибокъ во время церемоніи, десятаго числа. Поэтому каждая изъ насъ имѣла извѣстное количество гостей и дѣлала имъ необходимыя наставленія.

Во время послѣ обѣденнаго отдыха Ея Величества, я навѣстила гостей порученныхъ мнѣ. Между ними оказалось та невѣста, о которой разсказывала Ея Величество. Я была съ ней любезна и нашла ее очень интересной. Она видимо получила хорошее образованіе, не такъ какъ большинство Маньчжурскихъ дамъ, она писала и читала по-Китайски замѣчательно хорошо. Я объяснила имъ, какъ онѣ должны поступать, какъ обращаться къ Ея Величеству, если въ этомъ только встрѣтится необходимость. Я не знаю упоминала ли когда-либо я объ этомъ раньше, но когда кто-либо говоритъ Ея Величеству, они всегда обращаются къ ней, какъ къ «Великому Предку», а если говорятъ о себѣ, то вмѣсто мѣстоименія «я» употребляютъ «Ваши рабы». Во всѣхъ Маньчжурскихъ семействахъ соблюдается подобное правило, мѣстоименія «Вы» и «Я» обходятся, а титулы «Мать» и «Отецъ» и первое имя сына или дочери измѣняются.

Ея Величество особенно строго соблюдала это правило.

Въ теченіе четырехъ слѣдующихъ дней, за день до церемоніи, гости проводили время за изученіемъ придворнаго этикета и посѣщали театръ.

Обыкновенно каждое утро мы прислуживали Ея Величеству и сообщали ей событія предъидущаго дня. Затѣмъ мы всѣ сопровождали Ея Величество въ театръ, гдѣ ожидали ея прибытія, стоя во дворѣ. При появленіи Ея Величества, мы всѣ вставали на колѣни и оставались въ такомъ положеніи, пока она не пройдетъ въ зданіе противоположное сценѣ. Мы стояли на колѣняхъ слѣдующимъ образомъ: сначала Императоръ, позади его Молодая Императрица, затѣмъ Вторая жена, Принцессы, Придворныя дамы, а позади всѣхъ гости. Первые два дня прошли благополучно, но на третій день Императоръ, отъ котораго мы получали сигналъ, внезапно обернулся и сказалъ: «Ея Величество идетъ.» Мы тотчасъ же всѣ встали на колѣни, за исключеніемъ Императора, который продолжалъ стоять и смѣяться надъ нами. Конечно, увидѣвъ, что не было никакихъ и признаковъ о приближеніи Ея Величества, мы тоже начали смѣяться. А онъ никогда не былъ болѣе счастливъ, какъ если ему удастся надъ кѣмъ-нибудь подшутить.

Вечеромъ девятаго никто изъ придворныхъ дамъ не ложился спать, ибо мы должны бодрствовать до утра десятаго. Гостямъ было сказано отправиться въ носилкахъ въ специальный залъ аудіенціи Ея Величества, что на вершинѣ холма, гдѣ онѣ должны были ожидать нашего прибытія. Онѣ пріѣхали въ этотъ залъ въ три часа утра, а мы на разсвѣтѣ. Спустя нѣсколько времени прибыла Ея Величество и началась церемонія. Эта церемонія ни чѣмъ не отличается отъ предъидущей, которая состоялась въ день рожденія Императора, поэтому нѣтъ нужды описывать всѣ детали, за исключеніемъ одной. Очень рано десятаго, мы должны были преподнести еще разъ по подарку, и каждая изъ насъ подарила ей по сто разныхъ птичекъ. Ежегодно, въ день своего рожденія, Ея Величество устраиваетъ,

что-нибудь особенное. Она покупаетъ 10,000 птичекъ на личныя свои деньги и отпускаетъ ихъ на свободу. Удивительно красивый видъ представляютъ эти огромныя клѣтки, висящія во дворѣ. Ея Величество выбираетъ самый лучший часъ и приказываетъ евнухамъ нести эти клѣтки за ней. Избраннымъ часомъ бываетъ 4 часа пополудни. Ея Величество ведетъ весь дворъ на вершину холма, гдѣ находится храмъ. Сначала она возжигаетъ сандаловое дерево и молится богамъ, затѣмъ евнухи, каждый съ клѣткой въ рукѣ, становятся на колѣни предъ Ея Величествомъ, а она отворяетъ каждую клѣтку и наблюдаетъ, какъ улетаютъ птички и молится богамъ, о дарованіи имъ полной свободы. Ея Величество все это совершала очень серьезно, а мы шопотомъ спрашивали другъ у друга, какая самая красивая птичка и которую каждый изъ насъ желалъ бы имѣть. Тамъ было также нѣсколько попугаевъ разныхъ цвѣтовъ: розовые, красные и зеленые; всѣ они были прикованы къ своимъ шестамъ, и когда евнухи розорвали цѣпи, попугаи даже не двинулись. Ея Величество сказала: "Какъ странно; каждый годъ нѣкоторые попугаи не желаютъ покидать этого мѣста и я должна позаботиться о нихъ до смерти. Посмотрите на нихъ теперь. Они не улетаютъ." Около этого времени приѣхалъ старшій евнухъ. Ея Величество рассказала ему о случившемся и онъ тотчасъ же всталъ на колѣни и сказалъ: "Великое счастье Вашему Величеству. Эти попугаи понимаютъ доброту Вашего Величества и предпочитаютъ остаться здѣсь и служить Вамъ." Это церемонія называется "Фанъ-Шень". Она считается очень милосерднымъ дѣйствіемъ и всѣ надѣются, что не будетъ лишена небесной награды.

Одна изъ придворнымъ дамъ спросила меня, что я думаю о такомъ поступкѣ попугаевъ, на что я отвѣтила, что въ самомъ дѣлѣ все это очень странно. Она же возразила: "Все это очень просто и ничего особеннаго тутъ нѣтъ. Этимъ евнухамъ, по приказу старшаго евнуха, заказано приобрести этихъ попугаевъ уже давно и обучить ихъ. Во время послѣ обѣденнаго отдыха Ея Величества этихъ попугаевъ ежедневно приносили на вершину того же самаго холма, дабы они привыкли къ мѣсту. Цѣль этого та, чтобы доставить удовольствіе Ея Величеству или посмѣшить ее, дабы она почувствовала себя счастливой, думая, что она настолько милосердна, что даже эти нѣмыя существа предпочитаютъ всегда быть съ ней." Затѣмъ продолжала: "Но всего смѣшнѣе то: въ то время какъ Ея Величество отпускаетъ птичекъ на свободу, нѣсколько евнуховъ позади холма ожидаютъ, чтобы опять поймать ихъ и продать снова, и такъ, какъ-бы не молилась Ея Величество о ихъ свободѣ, ихъ тотчасъ же поймаютъ".

Празднество продолжалось до тринадцатаго числа. Никто ничего не дѣлалъ, всѣ были веселы и радостны, театръ былъ открытъ ежедневно. Тринадцатаго числа гостямъ было объявлено, что празднество вечеромъ закончится, и что бы они были готовы къ отъѣзду на слѣдующее утро. Онѣ

всѣ простились вечеромъ съ Ея Величествомъ и уѣхали рано на слѣдующій день.

Ея Величество рѣшила, посоветовавшись предварительно съ своей книгой, покинуть Лѣтній Дворецъ 22 числа. Утромъ въ 6 часовъ этого числа весь дворъ уѣхалъ въ Морской Дворецъ. Шелъ сильный снѣгъ и мы съ большой трудностью закончили нашъ путь. Мы все ѣхали въ носилкахъ, какъ обыкновенно, а евнухи, которые не несли носилки, ѣхали верхомъ. Много лошадей упало на скользкихъ камняхъ, и даже одинъ изъ носильщиковъ Ея Величества, вслѣдствіе чего ей пришлось сойти на землю. Внезапно услышавъ крикъ евнуха, ѣдущаго галономъ: "Стои! Стои!" "Я подумала, ужъ не случилось-ли чего либо ужаснаго. Я слышала, какъ кто то сказалъ: "Жива-ли она еще." Вся процессія остановилась и заблокировала путь. Все это произошло на каменной дорогѣ при входѣ въ Западные ворота. Наконецъ, увидѣвъ, что носилки Ея Величества стоятъ на землѣ, мы все пошли посмотрѣть, что произошло. Многіе говорили возбужденно въ одно время, что меня очень испугало (около этого времени пронесъ слухъ, что революціонеры посягаютъ на весь дворъ, и хотя мы слышали объ этомъ, но не смѣли сказать Ея Величеству), поэтому я тотчасъ же пошла къ ея носилкамъ, въ которыхъ она спокойно сидѣла, отдавая приказаніе старшему евнуху, чтобы не наказывать этого упавшаго на скользкомъ камнѣ потому, что его не за что бранить. Но старшій евнухъ отвѣтилъ, что этого не возможно выполнить, потому что этотъ носильщикъ долженъ быть безпеченъ, и какъ онъ осмѣлился нести Старого Будду такъ неосторожно. Сказавъ это, онъ повернулъ свою голову къ колотильщикамъ (эти колотильщики, всегда имѣютъ при себѣ бамбуковыя палки, и всюду слѣдуютъ за дворомъ на случай подобныхъ okazji какъ эта) и сказалъ: «Дайте ему восемьдесятъ ударовъ по спинѣ». Этой бѣдной жертвѣ, который стоялъ на грязной землѣ, ощутивъ голову выслушивая приказанія, Колотильщики отвели его на сто ярдъ въ сторону отъ насъ, повалили на землю и приступили къ выполнению своего долга. Къ моему большому удивленію, этотъ человекъ, получивъ должное наказаніе, всталъ, какъ ни въ чемъ небывало. Онъ смотрѣлъ такъ спойбно, какъ это только можно. Во время нашего ожиданія евнухъ вручилъ мнѣ чашку чаю, которую я подала Ея Величеству, освѣдомившись не убилась ли она. Она улыбнулась и сказала, что нѣтъ, приказавъ продолжать путь. Теперь я должна сказать нѣсколько словъ о чаѣ: евнухи возили съ собой маленькую печку съ горячей водой и чай всюду за собой куда бы не отправлялся дворъ, хотя и рѣдко употребляемый въ пути.

Обычно, все придворныя дамы ѣдутъ ближайшимъ путемъ, чтобы быть на готовѣ къ встрѣчѣ Ея Величества. Поэтому ожидая ее во дворѣ нѣкоторое время, мы до ея прибытія чуть не замерзали, стоя на колѣняхъ, пока она не пройдетъ, а затѣмъ только могли слѣдовать за ней во дворецъ. Ея

Величество тоже жаловалась на холодъ и приказала внести печи въ залъ. Эти печи были сдѣланы изъ мѣди, внутри обмазанныя глиной; онѣ зажигаются на дворѣ, а когда перестанетъ идти дымъ, ихъ вносятъ въ жилыя помѣщенія. Тамъ было четыре печи. Всѣ окна и двери были закрыты, вентиляцій никакихъ, и я очень скоро угорѣла. Однако, я продолжала прислуживать Ея Величеству, пока не упала въ обморокъ, а когда пришла въ чувство я помню проснулась на чужой кровати, и, услыхавъ голосъ Ея Величества, рѣшила, что все благополучно. Одна изъ придворныхъ дамъ принесла мнѣ чашку съ рѣповымъ сокомъ, который Ея Величество велѣла мнѣ выпить. Я выпила и почувствовала себя много лучше. Мнѣ передали, что Ея Величество легла отдохнуть, поэтому я опять заснула. Когда проснулась, она уже стояла около моей кровати. Я попробовала встать, но оказалась слишкомъ слаба, поэтому Ея Величество велѣла лежать спокойно, сказавъ, что скоро все пройдетъ. Она приказала евнухамъ приготовить мнѣ комнату рядомъ съ своей и перенести меня туда. Она чуть не поминутно посылала ко мнѣ узнавать о моемъ самочувствіи и появился-ли у меня аппетитъ. Согласно съ придворнымъ обычаемъ я должна каждый разъ вставать, если кто-либо приходилъ отъ Ея Величества, но для меня, конечно, это было невозможно, хотя я и пробовала, чѣмъ еще больше ухудшила свое здоровье.

Къ вечеру пришелъ евнухъ и принесъ мнѣ нѣсколько тарелочекъ съ сластями. Онъ былъ очень милъ, и сказалъ мнѣ, что я очень счастливая, т. к. Ея Величество очень рѣдко, когда-либо, такъ тревожится о какой-либо придворной дамѣ, очевидно, она вами очарована. Онъ посидѣлъ и поболталъ со мной, прося отвѣдать его сластей. Я, конечно, ничего не могла кушать, поэтому просила оставить сласти до благопріятнаго случая. Уходя онъ сказалъ, что если мнѣ что-нибудь будетъ нужно, то чтобы я дала ему знать. Этотъ визитъ былъ для меня большимъ недоразумѣніемъ, —обычно же онъ очень мало обращалъ на меня вниманія, —но впоследствии мнѣ передали, что онъ оказалъ мнѣ такое вниманіе, потому что мной была очень заинтересована Ея Величество.

На слѣдующее утро я встала и возобновила мои занятія. Я сдѣлала поклонъ «коу-тоу» Ея Величеству и поблагодарила ее за безпокойство и вниманіе оказанное мнѣ во время моего недуга. Она сказала, что старшій евнухъ сообщилъ ей еще вечеромъ, что мнѣ лучше и она очень рада видѣть меня. Особеннаго ничего не было, вы просто не привыкли къ нашему отопленію и угорѣли.

Такъ какъ снѣгъ пересталъ идти, Ея Величество рѣшила на слѣдующій день отпраздновать и выбрать мѣсто для Миссъ Карль, чтобы она продолжала работу портрета. Я намекнула Ея Величеству, не лучше ли намъ обождать Миссъ Карль, которая сама изберетъ болѣе удобное мѣсто для себя,

но Ея Величество отвѣтила, что этого нельзя, вѣдь она можетъ выбрать совершенно неподходящее мѣсто. Во дворцѣ было много мѣстъ куда Миссъ Карль совершенно не разрѣшалось входить, поэтому я съ Ея Величествомъ отправилась на поиски. Обойдя нѣсколько комнатъ, мы наконецъ остановили свой выборъ на комнатѣ, выходящей на озеро, потому-что остальные были всё темныя. Ея Величество сказала: «Эта очень удобная, т. к. вы можете ѣздить на носилкахъ или же переплывать по озеру». Ея Величество приказала мнѣ жить во дворцѣ моего отца, чтобы вмѣстѣ съ Миссъ Карль пріѣзжать каждое утро, а по вечерамъ уѣзжать и ни на минуту не покидать ее. При дворцѣ же мнѣ остаться нельзя, потому-что Миссъ Карль жила въ Американскомъ Посольствѣ, и измѣнить этого нельзя; я же обязана была повиноваться Ея Величеству да и для меня это было пріятно.

Когда миссъ Карль на слѣдующее утро пріѣхала во дворецъ, то она нашла комнату слишкомъ темной. Ея Величество велѣла замѣнить бумажныя окна стеклянными. Отъ этого комната получилась слишкомъ свѣтлая и Миссъ Карль просила сшить занавѣски, съ помощью которыхъ можно устроится такъ, что свѣтъ будетъ падать только на полотно. Когда я сообщила объ этой просьбѣ, то Ея Величество воскликнула: «Это первый разъ, что мнѣ приходится дѣлать перемѣны во дворцѣ не для себя. Перемѣнили окна не удовлетворилась, потребовала зановѣски, я думаю лучше раскрыть крышу, быть можетъ этимъ останется довольна». Однако, мы все таки повѣсили зановѣски для удовольвенія Миссъ Карль.

Когда Ея Величество осмотрѣла портретъ, то сказала: «Послѣ всѣхъ безпокойствъ, я не думаю, чтобы что-либо получилось очень особенное изъ этого портрета. Я замѣтила, что жемчугъ на моемъ воротникѣ нарисованъ разными цвѣтами: нѣкоторыя жемчужинки—бѣлыя, нѣкоторыя—розовыя, въ то время какъ остальные—зеленыя. Вы скажите ей объ этомъ.» Я пробовала объяснить Ея Величеству, что Миссъ Карль рисуетъ такъ, какъ видитъ, влѣдствіе разныхъ оттѣнковъ свѣта, но Ея Величество не могла понять этого и спрашивала, развѣ въ нихъ есть что-либо розовое или зеленое. Это просто оттѣнки отъ падающаго свѣта на жемчужинки. Но она отвѣтила, что она не видитъ никакой тѣни за исключеніемъ бѣлой. Однако, спустя нѣсколько времени она перестала безпокоится по этому поводу.

Въ комнатѣ, близъ спальни Ея Величества въ Морскомъ Дворцѣ была пагода, около десяти футовъ высотой, сдѣланная изъ рѣзнаго сандаловаго дерева. Она заключала въ себѣ разныя изображенія буддъ, которымъ Ея Величество поклонялась ежедневно по утрамъ. Церемонія состояла въ томъ, что Ея Величество возжигала оміамъ передъ пагодой, а придворная дама ежедневно должна дѣлать поклоны «коу-тоу» этимъ изображеніямъ. Ея Величество сообщила мнѣ, что эта пагода существуетъ во дворцѣ болѣе ста лѣтъ. Среди различныхъ изображеній одно представляетъ собой богиню

Милосердія. Это изображеніе около пяти вершковъ въ высоту и сдѣлано изъ чистаго золота. Внутренность пуста и заключаетъ въ себѣ всѣ анатомическія части человѣческаго тѣла сдѣланныя изъ нефрита и жемчуга. Эта богиня Милосердія, предполагали, что обладала удивительной силой и Ея Величество часто прибѣгала къ ней за помощью по поводу какого-либо безпокойства и утверждала, что ея молитва бывала не разъ услышана. Она говорила: «Конечно, когда я молилась этому изображенію, я молилась горячо, не такъ какъ вы дѣвушки, вы просто сдѣлаете поклонъ «коу-тоу» и стараетесь по возможности скорѣе уйти прочь». Ея Величество продолжала разговоръ на тому, что ей уже извѣстно, что многіе китайцы покинули религію предковъ благодаря Христіанству, и что она очень опечалена этимъ.

Ея Величество глубоко вѣрила въ старинныя китайскія суевѣрія въ связи съ Морскимъ Дворцомъ, и во время одного изъ нашихъ разговоровъ сказала мнѣ, чтобы я не удивлялась тому, если что-либо мнѣ придется увидѣть. Здѣсь обычное явленіе, что позади васъ идетъ лицо, которое внезапно исчезаетъ; объявивъ, что это лисицы принимаютъ человѣческій образъ, только для выполненія своей обязанности. Онѣ, вѣроятно, живутъ при Морскомъ Дворцѣ тысячи лѣтъ и обладаютъ силой принимать чей-либо образъ по желанію. «Если внухи будутъ говорить вамъ, что это духи, то не вѣрьте этому: это — священные лисицы, онѣ никому не нанесутъ вреда». Чтобы подтвердить это суевѣріе, въ одинъ изъ вечеровъ, нѣсколько дней тому назадъ, моя печка потухла и я послала внуха посмотреть, что если кто-либо изъ придворныхъ дамъ еще не спитъ, то попросить мнѣ горячей воды. Онъ пошелъ одинъ съ фонаремъ, но тотчасъ же возвратился бѣлый, какъ мѣль. На освѣдомленіе въ чемъ дѣло, онъ отвѣтилъ: «Я видѣлъ духа: женщину, которая подошла ко мнѣ, потушила огонь и исчезла». Я сказала ему, что быть можетъ это кто-либо изъ служанокъ, но онъ возразилъ: «нѣтъ, я знаю всѣхъ женщинъ, находящихся при дворцѣ, а этой никогда не видѣлъ. Онъ утверждалъ, что это былъ духъ. Быть можетъ это лисица въ человѣческомъ образѣ, какъ говоритъ Ея Величество, сказала я, а духовъ здѣсь нѣтъ. Онъ отвѣтилъ: «Это не лисица. Ея Величество называетъ ихъ лисицами, потому что боится признать за боговъ». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, старшій внухъ во время прогулки увидѣлъ молодую служанку, сидящую на краю колодца. Онъ подошелъ къ ней и спросилъ, что она тутъ дѣлаетъ. Но когда сталъ приближаться къ ней, то ихъ оказалось нѣсколько, а ни одна она, и всѣ онѣ спрятались на днѣ колодца». Онъ немедленно поднялъ тревогу и первому служащему, прибѣжавшему съ фонаремъ, рассказалъ о происшедшемъ. Послѣдній отвѣтилъ, что скакнуть въ колодець не возможно, такъ онъ закрытъ большимъ камнемъ. Нужно сказать, что за долго до этого нѣсколько дѣвушекъ кончили свою жизнь самоубійствомъ, бросившись въ колодець, и

что старшій евнухъ видѣлъ духовъ этихъ дѣвушекъ, а ни что другое. Китайцы вѣрятъ, что когда кто-либо совершитъ самоубійство, то его духъ обитаетъ въ этой окрестности до тѣхъ поръ, пока ему не удастся побудить кого-либо также кончить жизнь самоубійствомъ, тогда только они свободны пойти въ другой свѣтъ, а не раньше. На что я отвѣтила ему, что я совершенно не вѣрю въ подобныя вещи и хотѣла-бы увидѣть такія явленія сама. «Вамъ достаточно увидѣть одно, и я увѣренъ, что вы повѣрите,» сказалъ онъ.

Все шло обычнымъ порядкомъ до перваго дня одиннадцатой луны, когда Ея Величество издала приказъ двору, — въ эту луны было такъ много годовщинъ смерти предъидущихъ правителей Китая, — театральныя представленія временно прекратить, придворныя платья измѣнить, дабы они соотвѣтствовали обстоятельствамъ. На девятый день Императоръ поѣхалъ поклоняться въ храмъ Неба. Согласно съ обычаемъ, онъ въ теченіе трехъ дней, до назначеннаго срока, находился въ своихъ личныхъ апартаментахъ, ни съ кѣмъ не имѣлъ сношеній за исключеніемъ своихъ евнуховъ. Даже Молодой Императрицѣ, его женѣ, и то не разрѣшалось видѣть его въ эти дни.

Эта церемонія существенно не очень отличалась отъ прочихъ жертвоприношеній, за исключеніемъ, что нѣсколько свиней были заколото, а мясо ихъ поставлено на многихъ алтаряхъ Храма, гдѣ онѣ находились нѣкоторое время, послѣ что ихъ раздавали разнымъ чиновникамъ. Кушать эту священную свинину, считалось за знакъ хорошаго счастья или богатства, и чиновники, получивъ оную, считали себя, что имъ оказана большая честь Ея Величествамъ. Другая особенность была та, что Императоръ ни кого не могъ назначить за себя, а долженъ самъ лично присутствовать при этомъ, какія бы не были обстоятельства. Причина сему та, что согласно древнему закону, Императоръ подписываетъ всѣ смертныя приговоры, которые хранятся въ Законодательномъ Департаментѣ. Въ концѣ года имя каждаго казненаго лица пишется на листѣ желтой бумаги и посылается Императору. Когда приходитъ время жертвоприношенія въ храмъ, онъ беретъ эту желтую бумагу сжигаетъ, чтобы пепелъ могъ быть вознесенъ на Небеса и чтобы его предки знали, что онъ ничего не боится, т. е. исполняетъ свой долгъ честно согласно законамъ.

Эта церемонія поклоненія въ Храмъ Неба совершается въ Запретномъ Городѣ; не смотря на то, что Ея Величество не любитъ это мѣсто, она велитъ всему двору переѣзжать туда; причиной сему служить то, что она не желаетъ разлучаться съ Императоромъ даже на часъ. Поэтому мы все поѣхали въ Запретный Городъ. По окончаніи этой церемоніи, мы еще прожили въ Запретномъ Городѣ до тринадцатаго числа, т. е. до годовщины смерти Императора Канъ-Си. Императоръ Канъ-Си правилъ Китайскою

Имперій 61 годъ, самое долгое царствованіе до настоящаго времени и Ея Величество говорила намъ, что это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Императоровъ Китая, поэтому мы должны уважать его память.

ОТЧЕТЪ

За двадцати-лѣтнюю службу по Пекинской Духовной Миссіи, въ званіи прежде Іеромонаха, а послѣ, въ должности Начальника Миссіи, Старшаго Священника Веніамина (1842 года).

Кончивъ поприще втораго десятилѣтія моего служенія по Пекинской Миссіи, я долгомъ поставлю представить Азіатскому Департаменту отчетъ по своей части. Какъ, впрочемъ, и за первое десятилѣтіе моей жизни въ Пекинѣ не имѣлъ еще я удовольствія лично ознакомить Министерство съ моею тамъ службою, которая имѣетъ тѣсную связь со вторымъ: то и прошу великодушнаго снисхожденія—принять отъ меня краткій очеркъ дѣйствій и занятій въ Китаѣ за оба десятилѣтія вмѣстѣ.

Ходъ и порядокъ дѣлъ вспомнить меня заставляютъ, что Миссія, пріѣхавшая въ 1820 году въ Пекинъ, застала всѣ дѣла Россійской Миссіи въ самомъ разстроенномъ положеніи. Строеній въ Срѣтенскомъ монастырѣ было недостаточно и тѣ находились въ ветхомъ положеніи. Албазинская Успенская церковь и домикъ при ней оставались въ такомъ жалкомъ положеніи, что ни служить, ни жить при ней не было возможности. Христіанство дошло до такого упадка, что сторожемъ при сей церкви былъ язычникъ, жившій тутъ съ своимъ семействомъ.

Первые мѣсяцы моего въ Пекинѣ пребыванія, кромѣ общаго занятія китайскимъ языкомъ, коимъ занялась и вся не приготовленная къ тому Миссія, посвящены еще были мною по порученію Начальника Миссіи на принятіе отъ старой Миссіи: церковной ризницы, казенныхъ оброчныхъ домовъ и земель въ разныхъ мѣстахъ находящихся, по окончаніи чего и рапортовано было мною въ Совѣтъ тогдашней Миссіи.

Христіанъ, или крещенныхъ между Албазинцами, Миссія наша застала тогда около семи только человѣкъ, но изъ тѣхъ почаше приходили къ намъ только двое, а изъ разговора ихъ было примѣтно, что они еще и имени Іисуса Христа не знали. Да и откуда было знать имъ, когда всѣ Албазинцы говорили уже-по-китайски, жили разсыянно по всѣмъ угламъ Пекина, никогда не посѣщали нашей церкви, и духовные наши миссіонеры или не обучались китайскому языку, или знавшіе оный не обращали на нихъ вниманія.

Какъ объ отпаденіи потомковъ древнихъ албазинскихъ казаковъ отъ Христіанства прежде уже было извѣстно Министерству, и въ силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной инструкціи, въ главную для Духовной новой Миссіи обязанность поставлялось возвращеніе ихъ въ лоно Православной Церкви: то съ отбытіемъ изъ Пекина старой Миссіи въ 1821 году Миссія наша обратила особое вниманіе для привлеченія къ себѣ и пріисканія жалкихъ сихъ и одичавшихъ отступленіемъ отъ вѣры единоплеменныхъ съ нами людей по націи.

Оказываемыя нами нѣкоторымъ изъ нихъ въ теченіе цѣлаго года особыя

ласки точно привлекли ихъ къ намъ до двухъ десятковъ человекъ. Они начали чаще посѣщать нашъ монастырь, чаще заходить къ намъ въ комнаты, дѣлали иногда и мы имъ посѣщенія; но изъ обращенія и разговоровъ ихъ видно было, что они крайне грубы, бѣдны и, къ несчастію, слишкомъ надменны мнимымъ своимъ дворянствомъ, на которое давало имъ право военное ихъ званіе, къ которому какъ предки ихъ, такъ и они были причислены.

При этомъ нравственномъ состояніи ихъ возвращеніе ихъ къ Церкви требовало мѣръ серьезныхъ и продолжительныхъ. По общему между собою совѣщанію, лучшимъ приступомъ къ обращенію Албазинцевъ положено было нами основать училище для ихъ дѣтей, изъ коихъ ознакомившіеся уже съ нами Албазинцы предлагали до семи мальчиковъ кандидатовъ училища.

Но гдѣ было основать училище? Въ монастырь было тѣсно, да и отъ цѣли нашей далеко: ибо чрезъ учениковъ училища, которымъ предполагалось преподавать китайскій языкъ и начальныя основанія Христіанства, мы намѣрены были дѣйствовать наставленіемъ въ вѣрѣ отцовъ ихъ и матерей и сестеръ, коихъ частое хожденіе въ монастырь было, по китайскимъ обычаямъ, не приличнымъ для нихъ совсѣмъ. При Албазинской Успенской церкви, которая представлялась лучшимъ и ближайшимъ мѣстомъ и къ цѣли нашей въ основаніи училища, завести его также не позволяла мѣстность. Тутъ оставался только одинъ жилой домикъ, въ которомъ жилъ сторожъ; а другой подобный съ мѣстомъ былъ проданъ предшествовавшей Миссіею. Встрѣченныя, впрочемъ, затрудненія о мѣстѣ заведенія училища для Албазинскихъ дѣтей вскорѣ для насъ миновали, ибо для выкупа проданнаго при Албазинской церкви дома въ непродолжительномъ времени открылись благоприятныя обстоятельства, которыми не упустили мы случая воспользоваться. Съ расширеніемъ такимъ образомъ мѣста при Албазинской церкви Совѣтъ Миссіи немедленно положилъ: поновить самую церковь, поправить жилыя комнаты для постоянного тамъ жительства одного Иеромонаха и Псаломщика и устроить комнату для собираемыхъ учениковъ. Какъ учиненіе сихъ поправокъ, прісмотрѣвъ за основываемымъ училищемъ и постоянное пребываніе при Албазинскомъ храмѣ Начальникомъ и Совѣтомъ Миссіи мнѣ назначалось, то съ 1822 года въ Іюнь мѣсяцѣ я и перешелъ туда для исправленія сихъ порученій. Вся поправка церкви и покоевъ съ училищемъ продолжалась слишкомъ три мѣсяца. Въ церкви поисправленъ иконостасъ, сдѣланъ новый потолокъ, побѣлены и раскрашены стѣны, поновлены двери и окна. Въ жилыхъ комнатахъ для меня и псаломщика перемощены вновь кирпичныя полы, сдѣланы подпольныя печи, исправлены и отштукатурены обвалившіяся каменныя стѣны и передѣланы испорченныя двери и окна. Для училища отдѣланы двѣ комнаты близъ самой церкви находившіяся, изъ коихъ одна назначена была ученикамъ для занятій, а другая для спальни. Съ приведеніемъ къ концу требовавшихся необходимыхъ починокъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ томъ же 1822 году, по испрошеніи соборнымъ моленіемъ Божіей помощи и благословенія на предначинаемое дѣло, открыто было для Албазинскихъ дѣтей училище, въ которое поступило на первый разъ семь учениковъ.

Справедливость требуетъ упомянуть здѣсь, что сколько въ привлеченіи къ Миссіи нашей Албазинцевъ и къ основанію училища для дѣтей ихъ опытностію своею и ласковымъ обращеніемъ содѣйствовалъ бывший тогда Начальникъ Миссіи отецъ Архимандритъ Петръ, столько съ основанія училища, образованіе дѣтей и наставленіе въ вѣрѣ отцовъ ихъ и матерей пребывали въ моей скудной дѣятель-

ности и попеченіи. Нужно было умѣть и ласкать дѣтей, для коихъ составлено было училище и которые жили прежде на дикой свободѣ; но требовалось также быть и строгимъ, чтобы ученіе вмѣсто пользы не причинило вреда имъ. Нужно было дѣлить время и труды для надзора въ училищѣ за учащимися и учащимъ, который на первыхъ порахъ по необходимости принять былъ изъ ученыхъ язычниковъ; но нужда та же и христіанская любовь настаивала удѣлять время и для приходившихъ часто ко мнѣ отцовъ и дядей и сидѣвшихъ дома матерей и сестеръ, которыя со времени заведенія училища перебрались поближе къ Успенскому храму и тѣмъ болѣе требовали великодушнаго къ себѣ участія, что они болѣе дѣтей заражены были языческими суевѣріями и предрасудками. До 1824 года нерѣдко въ трудахъ сихъ проходили для меня цѣлые дни, между тѣмъ какъ для собственного моего упражненія китайскимъ языкомъ оставались только одни ночи. Не иначе, какъ съ благоговѣніемъ вспоминаю о той благодатной помощи, которая съ 1824 года укрѣпляла меня при трудности китайскаго языка простирая къ собиравшимся въ церковь Албазинскимъ мужчинамъ и женщинамъ бесѣды, слѣдствіемъ коихъ было истребленіе идоловъ, коими осквернены были ихъ дома и принятіе ими Святаго Крещенія и преуспѣяніе въ благочестіи до того, что въ 1824 году, во время Четырдесятницы, едва ли не въ первый разъ со времени заведенія Миссіи нашей въ Китаѣ исповѣдывалось мужскаго и женскаго пола христіанъ болѣе сорока душъ. Число учениковъ въ новозаведенномъ училищѣ тоже возросло въ сіе время до четырнадцати мальчиковъ. Съ умноженіемъ такимъ образомъ числа нашихъ христіанъ, собиравшихся постоянно въ церковь и учениковъ въ училище, строенія наши при Албазинской церкви оказывались чрезвычайно тѣсными и недостаточными для употребленія. Тѣсная комната для училища, на первыхъ порахъ для малаго числа учениковъ отдѣланная, съ трудомъ вмѣщала уже увеличившееся число оныхъ. Собиравшіеся предъ Богослуженіемъ христіане, тѣсняшіеся въ моихъ и псаломщика небольшихъ комнатахъ, причиняли обоимъ намъ немного безпокойства. Въ самихъ притомъ древнихъ комнатахъ нашихъ полы были до того низки, что въ лѣтнее дождливое время вода со двора просачивалась въ комнаты, отчего сырость и угаръ въ зимнее время никогда изъ нихъ не выводились. Тѣсный, кромѣ того, передній дворикъ, имѣвшій около десяти сажень въ длину, и менѣе трехъ въ ширину, а задній въ половину менѣе передняго длиною, въ лѣтнее время жаровъ такъ мало доставлялъ прохлады днемъ и ночью, что около трехъ мѣсяцевъ лѣта живущимъ тутъ приходилось париться какъ въ банѣ.

Все сіи обстоятельства, взятая въ совокупности, заставили совѣтъ признать, что поправлять его, оклеивать и устроить новыя печи къ пріѣзду новой Миссіи значило бы напрасно убивать время и деньги. Откладывая притомъ до дальнѣйшаго времени необходимую и неизбѣжную перестройку сего флигеля, значило бы отсрочивать только построенныя дѣла для себя еще на другое десятилѣтіе, между тѣмъ, какъ и въ первое много уже они отвлекли меня отъ настоящихъ моихъ занятій. Желая избавить казну отъ напрасныхъ расходовъ, а себя отъ развлеченій на будущее десятилѣтіе и доставить притомъ ожидавшейся Миссіи удобнѣйшее помѣщеніе, изложилъ я резонъ сіи въ представленіи; только затруднительный вопросъ въ томъ, какъ произвести немаловажную постройку безъ денегъ, которыя у старой Миссіи приходили къ исходу? И ежели произвести ее въ кредитъ, не будетъ ли она стоить казнѣ нашей дороже, чѣмъ на наличныя деньги? Но по наведеніи справокъ о цѣнности разныхъ строевыхъ матеріаловъ оказалось, что знакомые намъ по прежнимъ постройкамъ подрядчики и мастерове люди не только

могутъ доставить намъ нужныхъ строевыхъ матеріаловъ и работниковъ безъ нашей платы по выгоднѣйшимъ даже цѣнамъ противъ прежнихъ годовъ (потому что суетливые китайцы, избирая счастливые годы для своихъ построекъ, мало ихъ въ семь году производили), но готовы ожидать расплаты отъ насъ за взятыя у нихъ матеріалы и употребленныхъ работниковъ до конца даже того года. По объясненіи такимъ образомъ цѣны на матеріалы и нисколько не убыточную для насъ расплату за оныя, Совѣтъ старой Миссіи единодушно подписалъ согласіе на производство Миссіи рѣшиться на перестройку и умноженіе зданія при Албазинской церкви. Вслѣдствіе сего рѣшенія и назначенія меня же производителемъ оныхъ, потребовались тутъ съ моей стороны совсѣмъ новаго рода для меня свѣдѣнія. Нужно было ознакомиться напередъ хотя отчасти съ китайскою архитектурою, узнать лично цѣны строевыхъ матеріаловъ, умѣть притомъ умѣренною цѣною прикупить у сосѣдей мѣсто для расширенія двора, безъ чего дѣлалась невозможною прибавка нѣсколькихъ новыхъ зданій, а тогда уже приступить къ дѣлу. По учиненіи всѣхъ этихъ приготовленій и по доведеніи объ нихъ Совѣту Миссіи приступилъ я наконецъ въ 1825 году къ перестройкамъ и въ Августу мѣсяцу привелъ ихъ къ окончанію. Въ перестройкѣ комнатъ монаховъ и псаломщика употреблена часть новаго матеріала съ старымъ и поднято подъ оными значительное основаніе. Прочія же строенія, какъ то: домъ для училища, служительскія комнаты, гостиница, ворота, кухня, кладовая и баня построены изъ вновь купленнаго кирпича и лѣсу. Каменная ограда вокругъ всего церковнаго дома съ прибавкою новокупленнаго мѣста, простирающагося до восьмидесяти сажень, и вырытый въ садикѣ колодезь складены были изъ совершенно новаго кирпича.

По прибавленіи зданій при Албазинской церкви и устройствѣ выгоднѣйшихъ для помѣщенія жилищъ, хотя и надѣялся я спокойнѣе послѣ сего заняться упражненіемъ въ книжномъ китайскомъ языкѣ и наставленіями прихожанъ своихъ въ вѣрѣ; но вышло совсѣмъ противоположнаго: на меня въ семь же году осенью возложена новая обязанность, которая потребовала новыхъ трудовъ и занятій.

Находящееся въ Пекинѣ казенное китайское училище русскаго языка лѣтомъ еще сего года входило въ переговоры съ Начальникомъ Миссіи о назначеніи туда одного изъ членовъ Миссіи въ учителя, и когда кончились между нами переговоры и сдѣланъ былъ докладъ о семъ, удостоившійся утвержденія Китайскаго Императора; то по назначенію Начальника Миссіи жребій учительства въ сіе заведеніе палъ на меня же. По вступленіи въ должность сію въ Китайско-Императорскомъ училищѣ, хоть, правду сказать, не всѣ ученики сего заведенія, конхъ считается въ ономъ 24 человекъ, обременяли меня требованіемъ уроковъ, ибо изъ числа ихъ нашлось не болѣе пяти или шести человекъ охотниковъ заниматься нашимъ языкомъ; но и число сихъ немногихъ достаточно было для задачи мнѣ немалой работы. За неимѣніемъ въ семъ училищѣ никакихъ учебныхъ средствъ и при неприготовленномъ состояніи учениковъ въ русскаго языка, въ которомъ я засталъ ихъ, мнѣ приходилось снова начинать учить ихъ читать и писать, писать слова и разговоры, составить новую русско-китайскую грамматику, изъ сѣверной части Пекина, въ которой находится наша Албазинская церковь перѣзжать на медленномъ китайскомъ экипажѣ болѣе шести верстъ и до десяти разовъ въ мѣсяцъ для преподаванія въ училищѣ своихъ уроковъ. Совершенно новый тогда для меня маньчжурскій языкъ, на которомъ производится переписка между Китаемъ и Россією, переводчики для которой приготовляются ученики китайско-русскаго училища, со времени потупленія моего въ учителя

оного сдѣлался для меня тоже необходимо нужнымъ, и потому на изученіе оного нельзя было не удѣлить тоже довольно значительной части времени.

При перемѣнѣ еще Миссіи въ 1820 году бывший Приставъ Миссіи Тимковскій замѣтилъ, что въ монастырской церкви Срѣтенія Господня иконостасъ и вся внутренность церкви находились въ бѣднѣйшемъ состояніи. Вслѣдствіи представленія его и ходатайства присланы были въ 1824 году Министерствомъ въ Пекинъ святыя иконы и модель для новаго иконостаса, ассигнована и сумма для сооруженія оного; но иконы и модель лежали, и никто не думалъ приступить къ дѣлу. Нынѣ изъ миссіонеровъ отказывались отъ занятія сею неопытною, почитали не своимъ дѣломъ, и такимъ образомъ самое прекрасное порученіе оставалось безъ исполненія. Не смотря на обширность моихъ собственныхъ занятій, долженъ былъ я и для произведенія сей работы предложить свои услуги. Вся Миссія съ радостію ихъ приняла, и къ концу 1825 года заключенъ былъ мною контрактъ съ однимъ мастеровымъ католическаго исповѣданія, который приученъ былъ европейскими миссіонерами къ европейской механикѣ на сдѣланіе иконостаса по присланной модели; закуплены кирпичныя плиты для устройства новаго полу въ церкви, поелику старый отъ столѣтняго употребленія весь былъ искрошенъ; приготовленъ деревянный матеріалъ для сдѣланія тутъ же новаго по лучшей и прочнѣйшей формѣ китайской потолка, потому что старый, оклеенный бумагою и холстиною по деревяннымъ рѣшеткамъ, ветхостію своею безобразилъ церковь. Началась въ 1826 году въ іюнѣ мѣсяцѣ по церкви работа; исправлена и не ранѣ ноября мѣсяца приведена по той причинѣ, что росписаніе стѣнъ внутри храма, покрашеніе кивота надъ Распятіемъ на горнемъ мѣстѣ и наведеніе лакомъ на клиросахъ перилъ и шкафовъ для алтаря и клиросовъ не позволяла ускорить ее заблаговременно.

Въ 1827 году съ большимъ удовольствіемъ я занялся перестройкою, или лучше сказать постройкою, новой Албазинской церкви, на что мы долгое время ожидали разрѣшенія отъ Министерства и Святѣйшаго Синода, и которое было получено нами въ началѣ сего года. Прежняя Албазинская церковь была ничто другое, какъ ветхій домикъ китайской архитектуры, разгороженный досчатою перегородкою, уставленною образами, которая называется иконостасомъ, составляла трапезу церкви; а сажень слишкомъ длины и около трехъ сажени ширины мѣста, за иконостасомъ находившагося, заключали алтарь. При всей укромности своей и ветхости старая церковь Албазинская могла бы послужить еще нѣсколько лѣтъ для своего назначенія, если бы столбы, поддерживавшіе крышу и основаніе оной, были нѣсколько выше. По несчастію, то и другое было такъ низко, что этъ одного недостатка кирпичный полъ въ ней лѣтомъ и зимой до того былъ сыръ, что не возможно было сдѣлать земного поклона, не перемаравши ризъ или платья, а отъ второго лѣтомъ деражалась въ ней такая сырая духота, что на иконахъ лакъ даже расплавлялся, а служанце при богослуженіи обливались потомъ, какъ въ банѣ.

Для построенія новой Албазинской церкви, съ общаго согласія Миссіи, форма была принята Срѣтенскаго храма, съ тою только разностію, что выстроена она на каменномъ цоколѣ, прибавлена къ ней паперть, и хотя по крайней мѣрѣ нынѣ при дороговизнѣ въ Пекинѣ деревяннаго лѣсу, особенно для столбовъ употребляемаго, сдѣлана вышиною противъ Срѣтенскаго храма менѣе около аршина, но за то длина ея болѣе полуторы сажени. На глубокомъ и прочномъ основаніи, убитою, какъ водится, известью и глиною по-китайски, стѣны въ ней отъ низу до верху внѣ и внутри сложены изъ цѣльнаго кирпича; крыша по деревянному тесу самымъ прочнымъ образомъ покрыта черепицею, стѣны внутри церкви штукатурены осо-

баго рода крѣпкимъ цементомъ. Вся отдѣлка церкви съ иконостасомъ, расписаніемъ стѣнъ подъ мраморъ продолжалась до самой глубокой осени. 10-го Ноября сего же 1827 года совершалось освященіе оной и первая соборная литургія.

При постройкѣ Албазинской церкви построены также здѣсь и домики для пріѣзда и приставища архимандритовъ при посѣщеніи ими сей церкви.

Изъ всего прежняго десятилѣтія два только года—1828 и 1829—вышли для меня тихими и спокойными, въ которые я безъ дальнихъ развлеченій могъ заняться собственнымъ дѣломъ. Съ наступленіемъ 1830 года, въ которомъ имѣла прибыть въ Пекинъ новая Миссія, для которой былъ я назначенъ Начальникомъ, новыя заботы и развлеченія вполне мною овладѣли. Тѣсный монастырскій корпусъ, котораго едва доставало для помѣщенія въ Срѣтенскомъ монастырѣ трехъ духовныхъ лицъ Миссіи, безъ помѣщенія для прислуги, библиотеки, кладовой и столовой, и который при отъѣздѣ изъ Пекина старой Миссіи въ 1820 году общимъ мнѣніемъ двухъ Миссій по ветхости своей представленъ былъ къ перестройкѣ, которая, впрочемъ, по обстоятельствомъ была отложена до времени, сдѣлался уже такъ ветхъ, что наставала необходимость постройки въ Срѣтенскомъ монастырѣ, а я съ своей стороны принялся за произведеніе оной. По обсужденіи Совѣтомъ Миссіи плана построекъ, работы по онымъ начались въ Мартѣ мѣсяцѣ. Новыхъ зданій при сей постройкѣ воздвигнуто: новые начальническіе покои изъ трехъ комнатъ состоящіе, три комнаты для столовой по восточную сторону отъ начальническихъ покоевъ, три комнаты для пребыванія іеромонаха по западную сторону отъ оныхъ, три комнаты для библиотеки, колокольня и три комнатки при ней для поклажи церковной ризницы и разныхъ церковныхъ вещей, на возвышенномъ каменномъ основаніи, внутри коего устроенъ погребъ, четыре комнатки для помѣщенія слугъ и одна для хлѣбни, и двое украшенныхъ рѣзьбою воротъ. Изъ стараго деревяннаго матеріала перестроены: а) два боковыхъ флигеля по сторонамъ отъ начальническихъ покоевъ стоящихъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ пяти комнатъ; западный назначенъ для помѣщенія іеродіакона Миссіи и псаломщика, а въ восточномъ двѣ комнаты оставлены для кладовой и три для гостинной; б) баня в) конюшня и разныя мелкія пристройки для дровъ и каменнаго угля. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ и столовой устроены подпольныя печи для отопленія каменнымъ углемъ; сдѣланы перегородки, и закуплена часть нужнѣйшей мебели; въ студентчeskомъ отдѣленіи тоже исправлены были при семь подпольныя печи, въ комнатахъ оклеены вновь стѣны и потолки и дополнена мебель. Словомъ сказать, пріѣхавшая въ Пекинъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1830 года новая Миссія нашла для себя такое удобное помѣщеніе, каковаго предшествовавшія никогда не встрѣчали.

Казалось, что послѣ предварительной моей заботливости о новыхъ миссіонерахъ и братекаго пріема, съ которымъ я ихъ всѣхъ встрѣтилъ, осталось бы намъ всѣмъ и каждому заняться спокойно своимъ дѣломъ и жить въ любви и единомыслии; но не умѣю, чему приписать: скучѣ ли, которая больше или меньше всѣми новопрѣзжающими въ Китай русскими овладѣваетъ; живости ли характеровъ, которыми отличались нѣкоторые изъ новопрѣзжавшихъ членовъ Миссіи: вышло сверхъ чаянія моего совсѣмъ противное. Несмотря на неопытность свою въ новой для нихъ странѣ, во всемъ они противопоставляли противорѣчія, во всемъ предлагали свои планы и мѣры. Но какъ принимать ихъ не было возможности, то это только раздражало ихъ и оскорбляло. Китайцы и все китайское крайне всѣхъ ихъ отвращало. И такъ такъ Албазинскіе потомки христіане въ обычаяхъ своихъ походятъ на китайцевъ, то и они возбуждали къ себѣ подобное же расположеніе. Въ

поведеніи своемъ они хотѣли имѣть самихъ только себя судьями, нисколько не обращая вниманія на то, какое впечатлѣніе производили поступки ихъ на китайцевъ и ихъ Правительство. Не съ тѣмъ представляю картину сію, чтобы вспомнать давно прошедшее къ предосужденію сослуживцевъ моихъ.—благодареніе Всевышнему Промыслу, много содѣйствовавшему къ перемѣненію ихъ и къ совершенію съ возможною честію труднаго и скучнаго поприща десятилѣтней службы въ Китаѣ,—но чтобы показать, сколько мнѣ представлено трудностей въ направленіи господъ новыхъ миссіонеровъ къ прямымъ ихъ обязанностямъ и сколь она мало были къ онымъ приготовлены въ Россіи.

(Продолженіе будетъ.)

Инструкціа Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о. Веніамину.

Нахожденіе Вашего Высокопреподобія въ Столицѣ Китая въ теченіи другаго десятилѣтія открываетъ надежду, что Вы могли бы употребить все время и Ваши тамъ связи на произведеніе опыта, до какой степени имѣетъ сія держава готовность допустить новыя полезныя учрежденія въ нашихъ къ ней отношеніяхъ. Сосбразно съ тѣмъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ поставляетъ Вамъ на видъ два предмета, равно выгодные для обоюдныхъ подданныхъ.

Сто лѣтъ уже минуло со времени поставленія нашего Трактата съ Китайцами, заключенаго Графомъ Владиславичемъ 14 Іюня 1728 года подъ Кяхтою на рѣкѣ Бурь. Въ оный внесены условія дружественныхъ и торговыхъ сношеній, существующія по нынѣ въ своей силѣ, какіе только позволили удержать намъ тогдашнее положеніе Государства, вліяніе іезуитовъ на Китайскихъ полномоченныхъ при томъ конгрессѣ, и рѣшительный перевѣсъ сихъ послѣднихъ съ тѣхъ поръ Правительство, желая распространить сколько можно торговлю Россіанъ, дабы доставить имъ сугубые способы къ благосостоянію и изобилію, отверзло ей многіе новыя пути внутри Государства и внѣ онаго, и даровало разныя льготы и преимущества. Такъ, на самомъ восточномъ концѣ Имперіи образовался Камчатскій округъ, а потомъ Россіане ступили твердою ногою и на сѣверо-западный берегъ Америки. Негостепримный однако климатъ и бесплодная почва земли доказали въ послѣдствіи, что Камчатка и Американскія селенія наши, представляющія только обильныя источники богатствъ, терпятъ величайшую нужду въ жизненныхъ и другихъ вещахъ, потому что перевозка оныхъ изъ Иркутска чрезъ Якутскъ и такъ далѣе, частью на верховыхъ лошадяхъ, сопряжена съ потерю времени, съ значительными издержками и крайне затруднительна.

Все сіе возбуждаетъ желаніе учредить съ тѣми мѣстами водяное сообщеніе, и въ семъ случаѣ рѣка Амуръ, берущая свое начало въ Нерчинскомъ уѣздѣ изъ слиянія рѣкъ Шилки и Аргуни и впадающая въ Охотское море противъ Камчатки,—является путемъ необходимымъ, единственнымъ и самымъ удобнымъ.

Рѣка сія отъ вершинъ ея на нѣкоторое пространство обладаемая была Россіанами за полтора ста лѣтъ передъ симъ. Нынѣ для Россіи весьма выгодно было бы, покрайней мѣрѣ, установить свободное нашимъ судамъ плаваніе по Амуру. Приобрѣтя сіе право, можно бы получить настоящую пользу отъ области

Камчатской, распространять и упрочивать открытія въ Сѣверной Америкѣ и вообще усилить нашу торговлю.

По таковымъ уваженіямъ Министерство, сообразуясь отчасти съ собственными Вашими отзывами одружественныхъ расположеній Китая къ Россіи, поручаетъ Вамъ обратить на вышеизложенный предметъ все Ваше вниманіе; собрать подъ рукою, точныя свѣдѣнія о теченіи рѣки Амура, о глубинѣ оной, о свойствахъ береговъ и населенности по онымъ. И ежели представится Вамъ удобный и вѣрный случай войти въ непосредственное объясненіе съ кѣмъ либо изъ Китайскихъ Министровъ или имъ подчиненныхъ лицъ, имѣющихъ положительный вѣсъ въ ихъ дѣлахъ; то потщитесь всѣми средствами убѣдить ихъ во взаимной пользѣ отъ позволенія проходить по рѣкѣ Амуру ежегодно хотя нѣсколькимъ судамъ нашимъ, и буде они не могутъ пускаться въ море, то можно будетъ устроить при устьѣ оной рѣки мѣсто для складки товаровъ нашихъ, гдѣ бы суда, идущія изъ Россіи, сгружались и оттуда уже другія мореходныя суда, приходящія изъ Камчатки и изъ Сѣверо—Американскихъ селеній нашихъ, брали бы грузъ свой для доставленія куда слѣдуетъ. Извѣстно, что Китайцы имѣютъ обыкновеніе затрудняться во всемъ новомъ, предполагаемомъ иностранцами; а потому, если они, склоняясь на таковое предложеніе, изъявятъ желаніе, чтобы число судовъ нашихъ, коньмъ позволяется ходить по Амуру было съ точностію ограничено, и чтобы они не торговали во время плаванія у береговъ той рѣки, или станутъ требовать, чтобы на тѣхъ судахъ не было оружія; то въ семъ случаѣ—поручитесь имъ, что Правительство наше охотно согласится на условія такого рода.

Но можетъ быть Китайцы при всемъ томъ, по свойственной недовѣрчивости, изъявятъ опасеніе, чтобы Россія совсѣмъ не овладѣла берегами рѣки Амура, или по крайней мѣрѣ лѣвымъ берегомъ; то противъ сего Вы представите, что малое число судовъ, кои будутъ посланы, и горсть людей, для управленія ими потребныхъ, не могутъ нанести ни какого вреда. Сверхъ того по сему предмету имѣетъ быть законченъ особый Трактатъ чрезъ Иркутское Начальство, или какъ того Пекинскій Дворъ пожелаетъ. Указавъ необятное пространство Россіи, Вы можете удостоверить Китайцевъ, что Государь Императоръ не имѣетъ никакой причины помышлять о завоеваніяхъ; но намѣреніе Его Императорскаго Величества клонится къ тому единственно, чтобы онымъ путемъ облегчить снабженіе Камчатки и Сѣверо—Американскихъ нашихъ селеній, и чтобы Китайцы могли получать отъ насъ мягкую рухлядь и нѣкоторые другіе товары гораздо скорѣе и выгоднѣе нежели теперь.

Другое обстоятельство относится до учрежденія торговаго мѣста съ Китайцами у Алтайскихъ горъ, и именно въ окрестности Бухтармы, на устьѣ рѣки Нарыма.

Торговля Россіи съ Китаемъ въ началѣ своемъ была проста и ограничена; потомъ разширяясь постепенно, достигла настоящаго положенія. Согласно 4-й статьѣ Трактата 1728 года учреждены по Сибирской границѣ нашей на протяженіи около 5000 верстъ только два мѣста для торговли съ Китайцами въ Кяхтѣ и Иурухиту, хотя производимый торгъ въ сей послѣдней крѣпости совершенно ничтоженъ. Правительство въ непрестанныхъ своихъ заботахъ о развитіи нашей внутренней промышленности и объ умноженіи сбыта произведеній желало бы приступить къ убѣжденію Китайцевъ, проложить новую дорогу для торговли съ нами, открытіемъ разнѣжнаго мѣста на сибирской границѣ, около крѣпости Бухтарминской, по слѣдующимъ уваженіямъ.

Со времени покоренія Китайцами Зюнгарскихъ Калмыковъ, обитавшихъ по вершинамъ рѣки Иртыша, между горами Алтайскими, страна сія присоединена къ

Государству Китайскому, предѣлы котораго чрезъ то приблизились къ Россійскимъ и болѣе другихъ мѣстъ, у крѣпости Бухарминской, а сія отъ Москвы отстоитъ до 2-хъ тысячъ верстъ ближе Кяхты и имѣетъ водяное сообщеніе съ Тобольскомъ. Изъ прежнія времена торговля производилась тутъ, какъ утверждаютъ, свободно. Купцы изъ Малой Бухаріи или восточнаго Туркестана, нынѣ Китайцамъ подвластнаго, выходили съ товарами въ Россію и достигали даже города Томска. Теперь торговля на границахъ сихъ находится въ ничтожествѣ, потому что все пути оной пресѣчены Китайскимъ Правительствомъ. Въ ближайшихъ городахъ сего Государства отъ границы нашей какъ то: въ Чугучакѣ, Кульжѣ, Кашкарѣ и проч. могутъ торговать и то съ одною Казною, или тапкенцы или Киргизскіе Султаны, которые даже караваны, въ Китай отправляемые нашимъ купечествомъ, называютъ собственными своими. Но еслибъ можно было склонить Китайскій Дворъ къ открытію торговаго сообщенія нашей линіи, чрезъ прежнія Зюнгарскія земли или чрезъ кочевья Киргизовъ, съ Восточнымъ Туркестаномъ и къ дозволенію китайскимъ подданнымъ прѣзжать для мѣны въ Бухарму; то изъ сего возникли бы взаимныя выгоды, потому болѣе, что по отдаленности края сего отъ Кяхты, обращеніе торговыхъ капиталовъ къ Иртышскимъ предѣламъ не умалило бы Кяхтинскаго торга; а восточный Туркестанъ, подвластный Китаю, по смѣжности своей съ другими областями средней Азіи, и по близости отъ сихъ мѣстъ Тибета и разныхъ Индійскихъ владѣній, сдѣлался бы средоточіемъ сбыта Китайскихъ и Россійскихъ произведеній. Выгоды для Россіи собственно тутъ не сомнительны; ибо 1. Линейные жители и Киргизы стекались бы къ Бухармѣ для промѣна скота, хлѣба и прочаго на китайскія или русскія ткани бумажныя, шерстяныя, шелковыя и тому подобныя, естественныя и искусственныя произведенія; 2. Киргизы не имѣли бы нужды обращаться къ Китайцамъ непосредственно; 3. Сибирь и внутреннія губерніи доставляли бы туда выдѣланныя кожи, пушныя и другіе товары; и 4. самое судоходство по рѣкѣ Иртышу до Тобольска получило бы приращеніе.

Изяснивъ Вамъ такимъ образомъ виды нашія относительно взаимныхъ выгодъ обоихъ народовъ, Министерство, полагаясь на Ваше благоразуміе и усердіе къ пользѣ отечества, предоставляетъ Вамъ, пользуясь случаями и измѣривъ напередъ сокровенными путями и личными Вашими сношеніями возможность успѣха, предать на уваженіе Пекинскаго Министерства вышеизложенныя сужденія о разрѣшеніи судоходства по Амуру и открытіи новаго размѣннаго мѣста около Бухармы. Оба сія учрежденія равно значительны и полезны. Отъ Вашего усмотрѣнія зависѣть будетъ, прилично ли объясниться по обимъ предметамъ въ одно время, или предложить Китайцамъ одинъ изъ нихъ, на который они скорѣе могутъ согласиться, и, кажется, что всего удобнѣе будетъ начать представленіемъ обоюдныхъ выгодъ, могущихъ произойти отъ установленія торговли близъ крѣпости Бухарминской. Старанія Ваши должны ограничиться убѣжденіемъ Пекинскихъ Министровъ и испросить у Богдохана повелѣніе сдѣлать по сему предмету съ нами особое постановленіе на границѣ въ Бухармѣ или другомъ мѣстѣ, между китайскими и русскими полномочными. О послѣдствіи объясненій Вашихъ не оставите донести Министерству Иностраныхъ дѣлъ дабы отъ онаго, если то признано будетъ нужнымъ, можно было сдѣлать формальный по означенному предмету отзывъ въ Пекинскую Палату вѣншихъ сношеній.

Само собою разумѣется, что настоящее порученіе Вы должны хранить въ строгой тайнѣ, и не иначе приступить къ исполненію онаго, какъ по точному предварительномъ удостовѣреніи, что мы будемъ совершенно обезпечены по сему

случаю отъ всякихъ недоразумѣній и неудовольствій Пекинскаго Двора; въ противномъ случаѣ не давайте тому ни какого хода. Вообще вмѣняется Вамъ въ обязанность начать сіе дѣло съ величайшею осмотрительностію, производить оное сколь можно осторожнее, безъ торопливой настойчивости и, если необходимость требуетъ, подкрѣпить Ваше ходатайство подарками; то Вы разрѣшаетесь употребить на сей конецъ въ некоторую часть серебра на содержаніе Миссіи опредѣленнаго, которое въ свое время пополнено будетъ отсюда; но всемѣрно ограждайте казну отъ расходовъ тщетныхъ. Желаемый успѣхъ въ семъ порученіи вмѣняется Вамъ въ отличную заслугу!

Въ столицѣ Кореи.

Надъ древнимъ Сеуломъ, переименованнымъ Японцами въ Кейзію, гордо возвышается высокая четырехугольная башня католическаго собора. Гордятся своими красивыми зданіями, высятся храмы другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Всѣ отгѣнки протестантизма, — пресвитеріанцы, методисты, англикане, даже субботники и армія спасенія, прочно и красиво свили свои гнѣзда и пышностью сооруженій дѣйствуютъ на воображеніе обращаемыхъ Кореяцевъ. Но взоръ русскаго путешественника тщетно будетъ скользить съ вершинъ горъ, окружающихъ Сеулъ, отыскивая золоченую главу православнаго храма, и, надѣясь утолить тоску за родиной видомъ восьмиконечнаго креста. Единственнымъ воспоминаніемъ далекой родины явится видъ красиваго, монументальнаго зданія русскаго консульства, надъ которымъ въ лазури южнаго неба рветъ нашъ милый трехцвѣтный флагъ. Но русскаго храма не видно. И если вамъ необходимо его найти, чтобы утолить душу звукомъ родного моленія, идите по узкому, извилистому, переулку, на который выходятъ сады и ворота консульства, и тамъ стучите въ массивную калитку, пройдя которую вы увидите нѣсколько кирпичныхъ построекъ и на крышѣ одной изъ нихъ найдете желѣзныя, порыжѣлыя кресты.

Это помѣщеніе сеульской православной миссіи.

Навстрѣчу вамъ выйдетъ высокій, жизнерадостный монахъ, поздоровавшись христіанскимъ привѣтствіемъ и поведетъ по всемъ помѣщеніямъ; покажетъ крохотную церковь, переделанную изъ школы, наконецъ пригласитъ въ свою убогую келью, гдѣ согрѣетъ словомъ, напоитъ чайкомъ и даже угоститъ «русской» папирской, принесенной спеціально «для гостей».

И расскажетъ вамъ про свое житье-бытье и про дѣла далекой, позабытой всеми, православной миссіи...

Юридически основана она была еще въ 1897 г. Но первый ея начальникъ архимандритъ Амвросій такъ и не доѣхалъ до мѣста. Задержанный въ пути политическими событіями, о. Амвросій остановился въ Ново-Кіевскѣ и затѣмъ вернулся обратно во Владивостокъ. Другіе члены миссіи прибыли въ

Сеулъ только въ 1899 г. Начальникомъ миссiи назначенъ былъ тогда архимандритъ Хрисанъ, прибывшій на мѣсто въ 1900 г. 17 февраля того года была освящена временная церковь въ зданiи консульства.

Въ Сеулѣ въ это время православныхъ почти не было, за исключенiемъ 25 корейскихъ семействъ, выходцевъ изъ южно уссурийскаго края, которые, пребывая долгое время въ предѣлахъ языческой страны, лишенные всякой духовной пищи, почти совершенно позабыли основы своей вѣры. Первымъ дѣломъ пришлось этихъ несчастныхъ почти наново просвѣщать и укрѣплять въ вѣрѣ.

Затѣмъ члены миссiи начали работать надъ переводами на корейскiй языкъ книгъ священнаго писанiя. Трудъ этотъ былъ очень тяжелымъ. Приходилось каждое слово въ отдѣльности провѣрять при помощи разныхъ иностранныхъ лексиконовъ, подвергать обсужденiямъ, съ участiемъ корейскихъ ученыхъ.

Спустя нѣкоторое время, миссiонерамъ удалось приобрести за высокую плату 30.000 руб. участокъ земли, на которомъ нынѣ помѣщается миссiя, и приступить къ постройкамъ. Первой возвыгнута была школа и квартира для учителя.

Все время персоналъ миссiи, состоящiй изъ двухъ-трехъ монаховъ, исполнялъ прямо непосредственную работу. Приходилось строить и создавать все собственными силами, распространять свѣтъ вѣры по всемъ провинцiямъ Кореи, бороться съ создаваемыми завистливымъ соперничествомъ препятствiями.

И несмотря на все добиваться успѣха. Японская война сильно повредила успѣхамъ этихъ трудовъ. Положенiе русскаго дѣла и русскаго престижа на востокъ сильно пошатнулось. Даже Кореяцы начали относиться къ Русскимъ съ пренебреженiемъ. Серьезная работа миссiи началась только въ 1909 г. Отцы миссiонеры, рукъ не покладая, творили свое святое дѣло.

За неимѣнiемъ помѣщенiя, церковь пришлось перенести въ зданiе школы. Школа была перенесена на другое мѣсто, ближе къ корейской части города, гдѣ удалось купить участокъ земли. При школѣ миссiя открыла прiютъ, въ которомъ помѣщаются семьи обратившихся Кореяцевъ-христанъ. Введено обученiе разнаго рода рукодѣлій и ремеслъ, куплены машины для выдѣлки веревокъ, канатовъ и цыновокъ.

Въ настоящее время въ составѣ сеулской миссiи находимъ только встрѣтившаго насъ игумена о. Владимира, который исполняетъ обязанности завѣдывающаго, и псаломщика П. Афанасьева. Этотъ послѣднiй одновременно играетъ роль регента, создавъ недурный хоръ изъ десятка корейскихъ дѣтей.

О. Владимiръ серьезно взялся за дѣло и энергично ведетъ его. Отъ весьма скудныхъ средствъ миссiи о. Владимiръ ухищряется еще кое-что эконо-

нѣмъ и надѣется купить рисоваго поля, дабы этимъ способомъ имѣть возможность питать пріютъ собственнымъ рисомъ. Всѣ остальные обязанности исполняютъ священники изъ Корейцевъ: о Юаннь Канъ и дьяконъ Лука Кимъ.

Изрѣдка пріѣзжаетъ, но подолгу пребываетъ въ миссіи преосвященный Павель, епископъ николюско-уссурійскій и завѣдывающій миссіями владивостокской епархіи, къ которой принадлежатъ и корейскія миссіи.

Епископъ Павель — поэтъ и ученый. Раньше, чѣмъ познакомиться съ его преосвященствомъ, я имѣлъ удовольствие случайно просмотрѣть небольшую книжку его поэтическихъ произведеній. Чудныя, вдохновенныя мысли, преисполненныя обожаніемъ Бога и любовью къ человѣку.

Находясь подъ впечатлѣніемъ этихъ простыхъ и такихъ красивыхъ въ своей простотѣ стиховъ, я, принявъ благословеніе владыки, не могъ удержаться отъ выраженія своего по этому поводу восторга.

Епископъ Павель, скромно улыбувшись, сказалъ: — Это грѣхи юности. Теперь некогда такими пустяками заниматься. Я занятъ теперь крайне нужнымъ дѣломъ перевода требника и служебника на корейскій языкъ. Это нужнѣе стиховъ.

Слѣдуетъ прибавить, что епископъ Павель, окончивъ курсъ восточнаго института, является въ настоящее время лучшимъ и можетъ даже единственнымъ знатокомъ корейскаго языка.

И ежедневно въ убогой кельѣ ученаго настыря до поздней ночи свѣтится огонекъ, освѣщающій богатыревую фигуру іерарха, согбеннаго надъ грудой лексиконовъ и фоліантами переводимыхъ книгъ.

Кромѣ главной миссіи въ Сеулѣ имѣются еще миссіонныя станы въ провинціяхъ.

Въ Біохо, Ильсанѣ, Карухаѣ, Сончонѣ и Марисими Православныхъ христіанъ среди Корейцевъ насчитывается въ Сеулѣ 132 человека, въ Біохо — 59, въ Ильсанѣ — 36, въ Карухаѣ — 70, въ Сончонѣ — 167 и въ Марисими — 101. Въ этихъ станахъ миссія содержитъ школы, въ которыхъ обучается много корейскихъ дѣтей. Въ Ильсанѣ учится 35 дѣтей подъ руководствомъ двухъ учителей и катехизатора, въ Карухаѣ 50 дѣтей учитъ священникъ и два учителя, въ Сончонѣ 35 дѣтей — 2 учителя и катехизаторъ, въ Марисими открыта школа стараго корейскаго типа, такъ называемая «Кыльпанъ», въ которой преподается лишь корейскій языкъ, Законъ Божій и немного ариѳметики. Программы остальныхъ школъ соотвѣтствуютъ программамъ начальныхъ казенныхъ училищъ съ прибавленіемъ Закона Божія, который совершенно исключенъ изъ программъ японскаго образованія, какъ въ Японіи, такъ и въ Корей. И нашимъ, какъ и другимъ миссіонерскимъ школамъ, преподаваніе вѣроученія разрѣшено лишь надъ время, по

истеченіи котораго сказанныя школы обязаны будутъ подчиниться общему закону и исключить науку вѣры изъ своихъ заведеній. Вѣроученіе можно будетъ преподавать только внѣ школы. Вслѣдствіе этого, съ наступленіемъ прискорбнаго момента, при миссіяхъ и станахъ будутъ открываться воскресныя курсы вѣроученія.

Уже и въ настоящее время, въ мѣстностяхъ, гдѣ открываются правительственныя начальныя училища, должны закрываться миссіонерскія. Это случилось недавно въ Кіохо.

Н. В. № 14248.

Праздникъ Софіи—Премудрости Божіей.

(Церк.-археол. замѣтка къ 8 сентября).

Въ православныхъ русскихъ церквахъ, посвященныхъ св. Софіи—Премудрости Божіей, кромѣ Кіево-Софійскаго собора, храмовой праздникъ отправляется 15 августа, причемъ самая служба церковная совершается Успенію Божіей Матери, съ прибавленіемъ только особаго тропаря св. Софіи. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ храмовой праздникъ совершается 8 сентября, и богослуженіе отправляется только празднуемому въ этотъ день Рождеству Пресв. Богородицы. Естественно, возникаетъ вопросъ: кому же считать посвященными наши Софійскіе храмы—второму-ли лицу Пресвятыя Троицы—Сыну Божію, премудрости Божіей (1 Кор. I 24; Притч. 8 и 9 гл.).—или же Пречистой Богоматери?

Первый христіанскій храмъ съ именемъ св. Софіи былъ построенъ императоромъ Константиномъ Великимъ—около 330 года и во время бывшихъ при импер. Юстиніанѣ въ Константинополѣ междоусобій, былъ сожженъ и разрушенъ до основанія (въ январѣ 532 г.). Въ февралѣ мѣсяцѣ 532 г. императоромъ Юстиніаномъ на мѣстѣ разрушеннаго храма былъ заложенъ новый знаменитый Софійскій соборъ, окончательно отстроенный и освященный 25 дек. 538 года; сей второй Софійскій соборъ, съ паденіемъ Константинополя (1453 г.) обращенный въ турецкую мечеть, продолжаетъ существовать доселѣ. Первый Софійскій храмъ (императора Константина Великаго) былъ посвященъ отвлеченному свойству Божію—самой идеѣ премудрости Божіей или, что то же, вообще Богу, подъ именемъ одного изъ свойствъ Его, премудрости. Говоря о построеніи императоромъ Константиномъ Великимъ Софійскаго храма, греческ. историкъ Прокопій (6 в.) замѣчаетъ, что наименованіе „Софія“ (премудрость) есть самое приличное Богу; Прокопій не говоритъ объ отношеніи этой идеи къ какому-либо отдѣльному лицу св. Троицы (тѣмъ болѣе къ Богоматери), но говоритъ о Божествѣ нераздѣльномъ. Что императоръ Константинъ Великій посвящалъ свои храмы идеямъ,—объ этомъ свидѣтельствуеетъ и то обстоя-

тельство, что въ томъ же Константинополѣ былъ построенъ имъ храмъ „святому миру, т. е. Богу—Подателю мира вселенной, уже впоследствии переименованный въ храмъ св. мученицы Ирины *).

Съ построеніемъ въ Константинополѣ второго Софійскаго храма—Юстиніанова, понятіе Софіи переносится уже на второе лицо св. Троицы—Сына Божія, согласно съ наименованіемъ Его „Премудростію Божію“ въ Свящ. Писаніи (I Кор. I, 24). Объ этомъ свидѣтельствуетъ сказаніе о построеніи сего храма, принадлежащее одному извѣстному греческому писателю 11 вѣка и повторенное въ слав. рукоп. сборникѣ 16—17 в. Сказаніе это **), правда, какъ видимъ, появилось спустя пять вѣковъ послѣ построенія императоромъ Юстиніаномъ Софійскаго собора, но оно тѣмъ важнѣе для насъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ вполне убѣждаетъ насъ, что въ 11 вѣкѣ константинопольскій Софійскій соборъ считался посвященнымъ Софіи—Сыну Божію. Съ такимъ значеніемъ, стало быть, понятіе Софіи перешло и въ русскую церковь и, такимъ образомъ, древніе (11 в.) Софійскіе соборы въ Кіевѣ и Новгородѣ были посвящены Софіи—Сыну Божію. Въ упомянутомъ рукоп. сборникѣ 16—17 в. Синод. библ. помѣщены слѣдующія, въ данномъ случаѣ важныя для насъ, преданія о празднованіи Софіи: здѣсь говорится, что императоръ Юстиніанъ повелѣлъ въ своемъ храмѣ всѣ двенадцатые Господскіе праздники отправлять съ особою торжественностію,—и что въ повгородскій Софійскій соборъ до архіеп. Геннадія (1484—1504 г.) во всѣ эти праздники совершались крестные ходы. На православномъ востокѣ доселѣ существуетъ преданіе, что въ константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ праздновали св. Софіи въ день Пятидесятницы, когда празднуется Единому Богу въ трехъ лицахъ и каждому лицу въ отдѣльности и, слѣдовательно, Сыну Божію—Софіи; и, какъ такой, праздникъ этотъ, естественно, получалъ для Софійскаго собора особенное значеніе въ ряду другихъ господскихъ праздниковъ. Такая практика, очевидно, на первыхъ порахъ должна была быть усвоена и русскими Софійскими соборами—Кіевскимъ и Новгородскимъ. Обращаясь къ древнимъ синаксарямъ русской церкви, мы не встрѣчаемъ здѣсь никакого особаго празднованія св. Софіи, хотя въ нѣкоторыхъ изъ такихъ синаксарей подъ 4 ноября

*) Дабы понять обстоятельство посвященія имп. Константиномъ Великимъ христ. храмовъ идеямъ, нужно принять во вниманіе понятія и обычаи того времени (4 в.). Время имп. Константина Вел. было переходнымъ отъ языческихъ воззрѣній къ христіанству, которое въ своемъ искусствѣ иногда пользовалось формами изъ античнаго міра. Между тѣмъ—извѣстно, что въ греко-римскомъ язычествѣ былъ обычай посвящать храмы не только божествамъ, но и идеямъ; такъ, извѣстны языческіе храмы Побѣды (въ Афинахъ и въ Тегей) и Фортуны (Судьбы—въ Римѣ), причемъ было и олицетвореніе этихъ идей во внѣшнихъ формахъ.

** Вотъ, это сказаніе. Однажды во время производства работъ по постройкѣ храма мастера ушли обѣдать, оставивъ одного отрока стеречь инструменты. Къ отроку явился ангелъ въ блестящемъ одѣяніи и сказалъ, чтобы тотъ шелъ къ мастерамъ и звалъ ихъ скорѣе работать. Когда отрокъ не рѣшался оставить свой постъ, ангелъ сказалъ ему: «Кленутися во имя Софіи—Премудрости Божіи Слова, во Его же имя церковь зиждится, за неже азъ стражъ приставленъ есмь церкви сей». Отрокъ идетъ къ мастерамъ и рассказываетъ объ этомъ видѣніи. Когда слухъ о видѣніи дошелъ до Юстиніана, онъ очень обрадовался, «яко явился сему отроку Богъ и како хочеть Богъ нарещи церковь». Сказаніе извѣстно, что есть Софія. См. «Очерки русск. христ. иконографіи»—Филимонова. «Вѣстн. Общ. древнерусск. искусства» 1874 г., вып. 1—3.

значится праздникъ: „Священіе св. Софіи, иже въ Кіевѣ“ *) Мы имѣемъ и положительные свидѣтельства древности, что въ Кіевѣ и Новгородѣ въ празднованіи св. Софіи слѣдовали практикѣ константинопольской, т. е. согласно завѣщанію императора Юстиніана, при особо торжественной обстановкѣ справлялись всѣ двенадцатые Господскіе праздники.

Съ конца 15 вѣка въ русской церкви въ празднованіи св. Софіи совершалось нѣкоторое измѣненіе, которое, въ связи съ появившимися затѣмъ иконографическими толкованіями св. Софіи, имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу сего праздника. Дѣло здѣсь заключалось въ томъ, что новгородскій архіепископъ Геннадій (1484—1504 г.) отмѣнилъ всѣ крестные ходы, бывшіе дотолѣ въ новгородскій Софійскій соборъ во всѣ двенадцатые Господскіе праздники и, вмѣсто нихъ, установилъ одинъ крестный ходъ въ праздникъ Успенія Божіей Матери, сдѣлавъ этотъ праздникъ храмовымъ для собора. Сдѣлано же было это имъ въ томъ смыслѣ, что праздникъ Успенія былъ причтенъ имъ къ праздникамъ Господскимъ ради того, что при успеніи Богоматери собрались всѣ апостолы и въ послѣдній разъ на землѣ былъ видимъ тѣлесно Господь Іисусъ Христосъ. Притомъ же этотъ праздникъ, при тогдашнемъ счетѣ года съ сентября мѣсяца, былъ въ году послѣднимъ и, такимъ образомъ, завершалъ собою кругъ Господскихъ праздниковъ. Съ этого времени новгородскій Софійскій соборъ сталъ считаться Софійскимъ-Успенскимъ; новгородская же практика относительно празднованія св. Софіи перешла и въ Вологду, а ранѣе этого—и въ Москву. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ концѣ 16 вѣка (когда въ Новгородѣ, Вологдѣ и Москвѣ празднованіе св. Софіи было приурочено къ празднику Успенія Богоматери) продолжали держаться древней практики—константинопольской. Въ 1596 году при отступникѣ отъ православія—Кіевскомъ митроп. Михаилѣ Роговѣ Кіево-Софійскій соборъ былъ захваченъ уніатами и пришелъ въ запустѣніе; въ 1625 г. двери св. Софіи были завалены большой грудой павшей западной стѣны и кучей развалинъ; въ это время, очевидно, собору было не до праздниковъ. Во владѣніи уніатовъ соборъ былъ до 1633 года, когда польскимъ королемъ Владиславомъ IV былъ возвращенъ православному: это было при кіевскомъ митроп. Петрѣ Могилѣ, который, обновивъ соборъ, открылъ въ немъ православное богослуженіе. Такъ какъ, подъ вліяніемъ достаточно уже установившейся къ тому времени (1633 г.) новгородской практики (отправлять празднество св. Софіи въ праздникъ Успенія) и иконографическихъ толкованій **) о значеніи главнаго символа на иконѣ Софіи Новгородской въ русской церкви сдѣлалось, можно сказать, господствующимъ мнѣніе, что названіе Софіи должно быть относимо къ Богоматери, то, при возобновленіи митроп. Петромъ Могилою Кіево-Софійскаго собора, для собора

*) Это, впрочемъ, былъ не какой-либо особый праздникъ, а просто, согласно съ древнимъ обычаемъ Правосл. Церкви, праздновался, по принятому въ такомъ случаѣ чину, день освященія храма. И въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, несомнѣнно, ежегодно праздновался день освященія собора (14 сентября), какъ ежегодно и въ константинопольскомъ соборѣ праздновалось 22-23 дек. (торжество было двухдневное) освященіе собора послѣ возобновленія его въ 162 г.

**) Въ древнѣйшей христіанской иконографіи св. Софіи—Премудрость Божія олицетворялась въ видѣ юной «дѣвы», иногда даже сидящей на престолѣ и одѣянной въ царскія одежды, т. е. въ такомъ же видѣ, какъ представлена на иконѣ св. Софіи Новгородской. Такое олицетвореніе и могло привести нашихъ старинныхъ богословствующихъ книжниковъ къ мысли, что это изображеніе обозначаетъ благословенную въ женахъ „Приснодѣву“. А установленіе новгородск. архіеп. Геннадіемъ для своего Софійскаго собора крестнаго хода изъ всѣхъ новгородскихъ церквей въ праздникъ Успенія Богоматери съ отмѣною ранѣе бывшихъ сюда крестныхъ ходовъ во всѣ Господскіе праздники, еще болѣе могло укрѣпить ихъ въ своей мысли.

была написана икона св. Софїи—Премудрости Божїей новой редакціи (отличной отъ древней Новгородской, бывшей въ свое время и въ этомъ соборѣ *). Къ тому же времени должно быть отнесено и начало храмового празднованія такой иконы 8-го сентября: такъ какъ если было принято, что главнымъ лицомъ на Софїйской иконѣ должна быть пречистая Богородица, то гораздо естественнѣе сдѣлалось праздновать 8 сентября, чѣмъ 15 августа.

Храмовая икона Кіево-Софїйскаго собора весьма замѣчательна по идеѣ, которую кистью своею выразилъ писавшій ее художникъ. На иконѣ сей весьма ясно выражена та мысль, что св. Софія или Премудрость Божія есть Сынъ Божїи, а домъ сей Премудрости—Божїя Матерь. Художникъ изображаетъ Приснодѣву, съ Богомладенцемъ на Ея лонѣ, стоящую подъ семистолпною сѣнью, на серповидной лунѣ, поддерживаемой облакомъ, подъ коимъ амвоны о семи ступеняхъ.

Приснодѣва Марїа представлена одѣтою въ фелонь съ воздѣтыми горѣ руками; Богомладенецъ, въ бѣломъ хитонѣ, съ золотистою хламидою, перевѣщенной чрезъ лѣвое плечо, покоится въ передней части Ея фелони; десницею своею Онъ благословляетъ, а въ шуйцѣ Его изображена царская держава. На 1-й нижней ступени амвона написано—Вѣра, на 2-й—Надежда; на 3-й—Любовь; а на 4-й чистота; на 5-й—смирненіе; на 6-й—благодать; а на 7-й верхней, подъ ногами Св. Дѣвы, слава. Ниже Преподобной по ступенямъ амвона расположены св. протцы и пророки. На Богородицѣ и воплощенную отъ Нея Премудрость Божїю указываютъ прообразы и пророчества, какіе видны въ рукахъ семи пророковъ, стоящихъ на ступеняхъ амвона. На правой сторонѣ Богородицы царь Давидъ изображаетъ Ее Ковчегомъ Завета, Ааронъ—Жезломъ Прозвѣвающимъ, Моисей—Скрижалями напоминая о скрижали, въ ней же перстомъ Отчимъ написанъ Слово Божїе. На лѣвой сторонѣ—Исаїя, предсказывающій начертанное на держимой имъ хартїи событіе: Се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына; а Іеремїя держимымъ въ рукахъ своихъ нераскрытымъ свиткомъ указываетъ на неизгладимую Божественную тайну въ Приснодѣвѣ; на ту же тайну Іезекїиль указываетъ вратами затворенными и, наконецъ, Данїиль предъизображаетъ матеродѣвственное рождество камня, который, въ видѣнїи его, оторгся отъ горы безъ руки мѣловѣческихъ. На всѣхъ семи столпахъ изображены эмблемы семи даровъ Св. Духа съ соотвѣствующими подписями изъ Апокалипсиса: на 1-мъ столпѣ—книга съ семью печатями, знаменующая даръ Премудрости; на 2-мъ семисвѣчникъ, знаменующій даръ разума; на 3-мъ семь очесъ, знаменующихъ даръ Совѣта, на 4-мъ семь трубныхъ роговъ, какъ даръ крѣпости, на 5-мъ десная рука съ семью звѣздами, какъ даръ вѣдѣнїя; на 6-мъ семь курящихся кадильницъ, какъ даръ благочестїя; на 7-мъ начертанъ путь семи молній, знаменующій даръ страха Божїа.

По карнизамъ сѣни строчная надпись (по гречески) изъ книги Премудрости Соломона: „Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ семь“. Вверху надъ сѣнью изображенъ въ наклонномъ положенїи Богъ Отецъ, благословляющій, и подъ Нимъ, надъ самымъ верхомъ сѣни, Св. Духъ въ свѣтзарномъ облакѣ, окруженный свѣтлыми лучами, концы которыхъ достигаютъ главы Св. Дѣвы. По обѣ стороны Бога Отца семь крылатыхъ ангеловъ, поддерживаемыхъ облаками; съ правой стороны Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ, Уриилъ съ опущенною внизъ молніею и Рафаилъ съ алавастромъ мвра; съ лѣвой—Гавриилъ съ вѣтвью разцвѣтшей лили.

*) По образцу же сей Кіевской храмовой иконы св. Софїи—Премудрости Божїей написана и храмовая икона св. Софїи въ кафедральномъ соборѣ въ Тобольскѣ.

Салафилъ съ четками, Иегудилъ съ царскимъ вѣнцомъ и Варахилъ съ цукомъ цвѣтовъ на бѣломъ платкѣ.

Такъ какъ начертанные здѣсь прообразы и пророчества относятся, главнымъ образомъ, къ лицу Христа Спасителя, то, несомнѣнно, Пресвятая Дѣва Марія на этой иконѣ изображаетъ Собою только „пречистый храмъ Спаса“, „палату и престолъ Царя“—Софіи, Премудрости Божіей. Именно, этотъ взглядъ выраженъ и въ церковныхъ пѣснопѣвiachъ на празднество Кіевской иконы Софіи—Премудрости Божіей: „Велія и неизреченная Премудрости Божіей сила, Софія преименитая, Пречестный храмъ, огнезранный престолъ Христа Бога нашего, въ Тя бо вселися неизречно Слово Божіе и плоть бысть, невидимый явися и неприкосновенный изъ Тебе изыде, и съ челоуѣки поживе“. „Вѣтмъ сердцемъ взыметъ Премудрость Божію отъ Пречистыя Дѣвы во плоти пришедшую“... Очевидно, что Пресвятая Дѣва не отождествляется съ упостасною Премудростію, и если именуется Софіею, то именно только, какъ „Пречистый храмъ Спаса“.

Р. П.

Св. Софія Крестная.

(Церк.-археолог. замѣтка къ 14-му сентябрю).

Св. Софія—Премудрость Божія въ древне-христіанскихъ памятникахъ имѣтъ многоразличныя выраженія: она приурочивается къ Спасителю, имѣющему видъ огнезранныя ангела (какъ въ новгородской Софіи), къ Божіей Матери (какъ въ кіевской Софіи), къ двѣнадцатилѣтнему отроку Іисусу Христу, поучающему во храмѣ Іерусалимскомъ, ко Христу Спасителю, раздающему св. хлѣбъ и св. чашу. Въ нашихъ русскихъ памятникахъ 16—18 вѣка на иконахъ и въ стѣнописяхъ появляется еще новый видъ изображенія Софіи, о которомъ наиболее полное понятіе можно составить на основаніи изображенія въ стѣнописяхъ церкви св. Іоанна Златоустаго въ Коровникахъ, въ г. Ярославѣ.

Основная мысль этого изображенія выражена въ книгѣ Притчей: «Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь, закла своя жертвенная, и раствори въ чаши своей вино, и уготова свою трапезу» (Притч., 9, 1). По общепринятому толкованію, подъ Премудростію здѣсь разумѣется Богъ, домъ обозначаетъ Богоматерь, столпы—семь таинствъ и семь вселенскихъ соборовъ. Вверху представленъ Богъ Отецъ въ облакахъ на тронѣ; у подножія Его—Св. Духъ, отъ Котораго идутъ къ сидящей Богоматери семь лучей; они обозначаютъ, какъ видно изъ надписей, семь даровъ Св. Духа: премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе, страхъ Божій. Ниже—Богоматерь, окруженная сонмомъ доринающихся ангеловъ; подъ Нею—киворій (сѣнь), утвержденный на семи столпахъ, съ надписью на архитравѣ: «и утверди столповъ седмь». Къ столпамъ киворія прикрѣплены свитки, въ которыхъ перечислены таинства и соборы въ такомъ порядкѣ: крещеніе и третій соборъ, миропомазаніе и второй соборъ, покаяніе и четвертый соборъ, священство и шестой соборъ,—бракъ и седьмой соборъ, елеосвященіе и пятый соборъ, на среднемъ столпѣ, со свитками—причащеніе и первый соборъ, изображенъ распятый Христосъ Спаситель. Надъ главою распятаго Господа имѣется надпись: «тѣло и кровь Господня», а по сторонамъ: «и черпа въ чаши своей вино и уготова свою трапезу».

Официальный отдѣлъ.

27-го Декабря чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ отъ первоприсутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Митрополита Кіевскаго Владиміра начальникомъ Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ была получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ поручилъ мнѣ сообщить Вамъ, что пока происходящій переворотъ въ Китаѣ не признанъ Русскимъ Правительствомъ, Вы лично и прочія духовныя лица изъ русскихъ подданныхъ должны воздержаться отъ служенія **Молебновъ** по этому поводу“.

Обстоятельства, вызвавшія такую телеграмму были слѣдующія: 12-го Декабря с. г. состоящій совѣтникомъ при китайскомъ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ (Вай-цзяо-бу) дѣйст. стат. совѣтникъ Я. Брандтъ, явившись лично къ намѣстнику Успенскаго монастыря, просилъ его передать начальнику Миссіи, Епископу Иннокентію, официальную просьбу китайскаго министерства Иностранныхъ Дѣлъ о томъ, чтобы въ русской Духовной Миссіи, какъ и другихъ инославныхъ миссіяхъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю выборовъ Императора Юань-ши-кая. При этомъ г. Брандтъ заявилъ, что на китайской службѣ онъ состоитъ съ разрѣшенія Государя Императора.

Начальникъ Миссіи, не видя препятствій къ служенію молебна, въ принципѣ далъ согласіе, хотя никакихъ опредѣленныхъ распоряженій не было сдѣлано. 17-го Декабря получено въ Духовной Русской Миссіи отношеніе Россійскаго Посланника слѣдующаго содержанія: „До свѣдѣнія моего дошло, что Вайцзяо-бу, чрезъ состоящаго при немъ Совѣтникомъ Д. С. С. Брандта, обратилось недавно къ Вашему Преосвященству съ просьбой отслужить въ храмѣ нашей Духовной Миссіи торжественный благодарственный молебенъ по поводу избранія Юань-Ши-Кая Императоромъ и что Ваше Преосвященство отвѣтили на это, что не встрѣчаете къ этому въ принципѣ препятствій и предполагали-бы помянутый молебенъ въ одинъ изъ предстоящихъ праздничныхъ дней, на примѣръ 1-го будущаго Января. Принимая во вниманіе, что подобный молебенъ имѣлъ бы нѣкоторое политическое значеніе, и что признаніе Державами новаго строя въ Китаѣ, какъ Вашему Преосвященству должно быть извѣстно изъ газетъ, еще не состоялось, я считаю долгомъ покорнѣе просить Васъ воздержаться отъ служенія молебна, о коемъ Васъ просило Вайцзяо-бу, впредь до сообщенія мною Вашему Преосвященству о **разрѣшеніи ИМПЕРАТОРСКАГО** Правительства по сему вопросу“.

Того же 17-го Декабря Начальникъ Миссіи увѣдомилъ Россійскаго Посланника о томъ, что служеніе молебна по случаю избранія Юань-Ши Кая Императоромъ не можетъ состояться, пока Императорское Правительство не признаетъ такого избранія.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМО-
ДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода,
Начальнику Россійской Духовной Мисси въ Пекинѣ, Преосвященному
Иннокентію, Епископу Переславскому.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) донесеніе Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 3 Сентября 1913 года за № 2398, а) о неимѣніи съ ея стороны препятствій къ перечисленію намѣстника Новоспасскаго ставропигіального монастыря игумена Христофора въ составъ Пекинской Духовной Мисси и б) о выдачѣ ему прогонныхъ денегъ на проѣздъ къ новому мѣсту служенія; 2) представленія Вашего Преосвященства, отъ 28 Сентября и 15 Октября 1913 года за № № 269 и 319, 22 Апрѣля и 20 Августа 1914 года за № № 197 и 381: а) о назначеніи Вами игумена Христофора и состоящаго при Мисси на вакансіи псаломщика священника Павла Фигуровскаго на должности членовъ Мисси и о зачисленіи въ составъ Мисси, съ опредѣленіемъ на должность псаломщика при ней, студента Енисейской духовной семинаріи Александра Жилина, б) объ отпускѣ подъемныхъ и прогонныхъ, на проѣздъ въ Пекинъ, денегъ игумену Христофору и Жилину и о выдачѣ священнику Фигуровскому, во вниманіе къ его трудамъ на пользу миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ, золотого наперснаго креста, **ВЫСОЧАЙШЕ** присвоеннаго членамъ Мисси, в) объ увольненіи Александра Жилина, за неблаговидные поступки, отъ должности псаломщика, съ просьбою удержать изъ причитающагося Жилину путевого пособія долга его Мисси въ суммѣ 125 долларовъ и 35 рублей и г) объ увѣдомленіи Васъ о положеніи возбужденныхъ Вами вышеозначенныхъ ходатайствъ и 3) отношеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія въ Синодальную Канцелярію, отъ 22 Сентября 1915 года за № 30912, съ заключеніемъ по вопросу объ удовлетвореніи путевыми деньгами игумена Христофора и Жилина. И, по справкѣ, **П Р И К А З А Л И**: Обсудивъ вышеизъясненныя ходатайства Вашего Преосвященства и донесеніе Московской Святѣйшаго Синода Конторы, Конторы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) за отсутствіемъ законоположеній о выдачѣ путевыхъ пособій на проѣздъ въ Пекинъ священноцерковнослужителямъ на счетъ суммъ казны, отпустить, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, назначеннымъ въ составъ Пекинской Духовной Мисси бывшему намѣстнику Новоспасскаго монастыря игумену Христофору и студенту Енисейской духовной семинаріи Александру Жилину, примѣнительно къ размѣру дѣйствитель-

ной стоимости проѣзда отъ мѣстъ отправленія до мѣстъ назначенія названныхъ лицъ и нѣкоторыхъ необходимыхъ въ пути накладныхъ расходовъ — первому 600 рублей и второму 200 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода, всего въ количествѣ восьмисотъ рублей, съ пересылочными деньгами, на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“, по Отдѣлу VI специальной смѣты Святѣйшаго Синода, съ тѣмъ, чтобы изъ денегъ, причитающихся къ отпуску бывшему псаломщику Жилину Вашимъ Преосвященствомъ было удержано въ пользу Миссіи 144 рубля 37 копеекъ, составляющіе долгъ Жилина Миссіи, а остальные 55 руб. 63 коп. были высланы ему по мѣсту жительства въ г. Красноярскъ, по Мало Коченской улицѣ, домъ Лямзина, и 2) предоставить Г. Исправляющему должность Оберъ-Прокурора войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе о выдачѣ члену Пекинской Духовной Миссіи священнику Павлу Фигуровскому, примѣнительно къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24 Февраля 1820 года за № 64, золотого напереннаго креста изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; о чемъ, для исполненія по принадлежности, передать выписки изъ настоящаго опредѣленія въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление и Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, а Ваше Преосвященство увѣдомить объ изложенномъ указомъ. Ноября 3 дня 1915 года. № 15344.

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Д. Добролюбовъ.

Открыта ПОДПИСКА на 1916-й годъ на ежемѣсячный журналъ

МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ 66

издаваемый Братствомъ св. Василія, Еп. Рязанскаго.

XXVI-й 26 ГОДЪ ИЗДАНІЯ — ЮБИЛЕЙНЫЙ.

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлю путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосецтанства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлю привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. «Цѣль эта, — какъ отмѣтили и «Синодальныя Церков., Вѣдомости», — посильно выполнялась Редакціей «Миссіонерскаго Сборника» въ теченіе 24 лѣтъ (и теперь уже 25 лѣтъ) при сотрудничествѣ нашихъ иерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами... (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061 — «Прибав. къ Церк. Вѣд.») — Объединяя лучшія рабочія силы по специальному вопросу миссіи, «Миссіонерскій Сборникъ» всегда стремился и особенно стремится

въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты *Вѣры Христовой, Православія и национальныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи*. И призывъ къ такому единенію, особенно необходимому въ наши дни, къ общей нашей радости, находитъ для себя глубокий и горячій откликъ. Это подтверждается всѣмъ тѣмъ, что говорятъ о нашемъ журналѣ лица, *глубоко заинтересованныя успѣхомъ миссіонерскаго дѣла въ Россіи, которыя сами призваны на борьбу съ невѣріемъ и всѣми сектантскими заблужденіями и соврашеніями и въ этой борьбѣ напрягаютъ все свои силы для одолѣнія врага, для славы и торжества Евангелія, для победы христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Державу и Государство, семейную и общественную жизнь.*—«Я уже рекомендовалъ,—пишетъ Саратовскій Епископъ Палладій, опытный миссіонеръ,—особому вниманію духовенства прекрасный журналъ «Миссіонерскій Сборникъ», издаваемый въ Рязани Братствомъ Св. Василія, подъ редакціей преподавателя духовной семинаріи Николая Ивановича Остроумова. Этотъ журналъ теперь блестяще вступилъ въ 25 й годъ своего существованія.»

Какъ и въ прежніе годы „Миссіонерскій Сборникъ“ и теперь представляетъ намъ образецъ не узко спеціальнаго журнала, доступнаго и занимательнаго лишь для знатоковъ, а изданія широкаго по программѣ, увлекательнаго по изложенію и важнаго для читателя пастыря и ревнителя православія въ виду современности обсуждаемыхъ вопросовъ. Чтобы не сбиться съ пути, чтобы не терять времени и силъ въ утомительныхъ поискахъ прямого пути, въ блужданіяхъ окольными путями, необходимъ опытный руководитель. Этимъ руководителемъ для насъ можетъ быть «Миссіонерскій Сборникъ», одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ миссіонерскихъ журналовъ, постепенно расширяющій свою программу и привлекающій все новыхъ и новыхъ сотрудниковъ» («Сар. Еп. Вѣд.» № 6—21 февр. 1915 г., 232—237) А вотъ что пишетъ ревнитель православія крестьянинъ Т. В. Сауткинъ: «Миссіонер. Сборникъ» служить для меня духовной пищей, которой питаю меня въ столь голодное время духовной пищей, время безвѣрія и суевѣрія, время атеизма «Миссіон. Сборн.» по моему мнѣнію есть оружіе духовное, съ которымъ *отрдно и смѣло* можно идти противъ враговъ Православной Церкви; имѣя это оружіе, я смѣло вступаю на борьбу со всѣми врагами Христовой Церкви. Если бы побольше насъ—крестьянъ получало такія современной духовной техники оружія, то *волки въ овечьей шкурѣ не врывались-бы въ наши мирныя стада*. Приношу сердечное спасибо всѣмъ сотрудникамъ «Миссіонерскаго Сборника». (Письмо отъ 7 авг. 1915 г.)

«Миссіон. Сборникъ», признанный и всероссійскими Съѣздами спеціалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по дѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школы, духовн. завед., законоучителей и всѣхъ тружениковъ святого миссіонерскаго дѣла.

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1916 году издается по программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).
Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—

Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дасть въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р., съ приложеніемъ „Критическаго разбора Толстовскаго Евангелія“ 4 р., а со всеми другими книгами (подъ цифрами 2, 3 и 4) 7 р. 50 к.

Адресъ: *Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“*.
 Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ*.

Владивостокскія

Епархіальныя Вѣдомости

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, непринятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Гонсрара не существуетъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА 6 р. 50 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ печатаются по 20 коп. за строку петита въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 коп. за строку петита позади тегета.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: г. Владивостокъ, Суйфунская ул., 28.

敬啟者本日代行立法院開會由國民大會
 總代表宣布解決國體票數全國一致贊成君
 憲并推戴今大總統爲中華帝國皇帝商民人
 等自應一體懸旗三日以表賀忱特此通知
 京師商務總會啟

На 1916 годъ

(V-й годъ изданія)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ пятый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ все вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

1) Годовая цѣна **ЧЕТЫРЕ** руб., за $\frac{1}{2}$ года **2** руб.; съ дост. и перес. За границу **Пять** руб. Деньги адресовать исключительно: *„Москва, Кремль, Чудовъ Монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.* Подписка принимается и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: *Москвы, Петрограда,* и другихъ городовъ, а также и въ *„Конторахъ Объявленій и Подписки“.* За перемѣну адреса подписчики вносятъ **25** коп. Вслѣдствіе того, что при Чудовомъ монастырѣ издается еще журналъ *„Душеполезное Чтеніе“*, подписчики должны **точно** указать, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1916 ГОДЪ

на журналъ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Съ 1916 года „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“, вступая въ 27-й годъ своего изданія, будетъ выходить по прежнему *при Московскомъ въ Кремль Ка-вѣдральномъ Чудовомъ монастырѣ.*

Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна журнала. **ДВА** рубля, за $\frac{1}{2}$ года — **1** руб., съ доставкой и пересылкою. За границу **4** рубля. За перемѣну адреса подписчики вносятъ **25** коп. Вслѣдствіе того, что при Чудовомъ монастырѣ издается еще Журналъ *„Голосъ Церкви“*, ежемѣсячный **4** руб. въ годъ, гг. подписчики должны **точно** указывать, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать.

За прошлые годы комплектовъ журнала „*Душеполезное Чтеніе*“, не имѣется. Отдѣльные №№ не продаются.

Объявленія на послѣднихъ страницахъ печатаются 20 руб. за 1 стр. 10 руб. $\frac{1}{2}$ стр. 5 руб. $\frac{1}{4}$ стр. 3 руб. $\frac{1}{8}$ стр.

Подписныя деньги адресовать исключительно: **МОСКВА. Кремль Чудовъ монастырь.** Въ редакцію журнала: „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Можно подписываться и въ „Конторахъ объявленій и подписки“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова монастыря Преподобный Епископъ Серпуховскій Арсеній и изд. доцента Петроградской Дух. Академіи Петроградской епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ.**

ЖУРНАЛЪ

„Православный Благовѣстникъ“.

органъ внѣшней миссіи

издается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковношкольный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе стечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссії Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуются книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 р. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.; при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей **Іоаннъ Восторговъ.**

БИБЛИОТЕКА КАРПАТО-РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей **Ө. Ө. АРИСТОВА.**

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

- А. А. ПОЛЯНСКІЙ.** Избранныя сочиненія (Съ критико-біографическимъ очеркомъ и портретомъ писателя). Цѣна 2 руб.
О. А. МОНЧАЛОВСКІЙ. Положеніе и нужды Галицкой Руси. } Цѣна 80 к.
Д. А. МАРКОВЪ. Русская и украинская идея въ Австріи.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- В. Д. ЗАЛОЗЕЦКІЙ.** Полное собраніе сочиненіе. Томъ 4-й. (Въ этотъ томъ войдутъ: историческія повѣсти, этнографическіе очерки, философскія статьи, изслѣдованія по русской миеологіи, а также другія, не напечатанныя въ первыхъ трехъ томахъ, сочиненія автора). Цѣна 3 руб.
Ф. И. СВИСТУНЪ. Исторія Карпатской Руси. 2-ое, исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 3 руб.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА:

- О. А. МОНЧАЛОВСКІЙ.** Полное собраніе сочиненій. (Съ критико-біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора. Въ книгѣ будутъ напечатаны: историко-литературные очерки, научныя и публицистическія статьи, разеказы и стихотворенія). цѣна 3 руб.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- М. Ө ГЛУШКЕВИЧЪ.** Полное собраніе стихотвореній. Цѣна 2 руб.

Всѣ требованія и подписныя деньги направлять по адресу:
 ПРОГРЕССИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО А. С. ДЗЮБЕНКО.

МОСКВА, Тверская, Дегтярный пер., д. 10, кв. 1. Телеф. 5-22-85.

Принимается подписка на

ИЗВѢСТІЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Въ 1916 г. журналъ будетъ выходить каждыя два мѣсяца, книгами около 15 листовъ.

Въ программу „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ входятъ: международные договоры, заключенные Россіей; русское законодательство; международные договоры иностранныхъ государствъ; дипломатическая переписка; административная и судебная практика; консульскія донесенія; статьи, замѣтки и материалы по вопросамъ международного права, истории международныхъ сношеній и по вѣстной торговой политекѣ; библиографія.

Подписная цѣна—5 руб. въ годъ, за границу—7 руб. 50 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ—книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлинга (Мелье и К^о)—Невскій, 20, Петроградъ.

Редакція „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ помѣщается въ Петроградѣ, Дворцовая пл., 6, зданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Редакторъ *Бар. В. Э. Нольде*

❖Годъ VIII-й Принимается подписка на проповѣдническій журналъ Годъ VIII-й❖

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

который будетъ выходить въ 1916 г. ЕЖЕМѢСЯЧНО. по слѣдующей программѣ:

- 1) СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности.
- 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ на дни воскресныя, праздничныя и НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина.
- 3) Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ, МИССИОНЕРСКІЯ, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ.
- 4) БЕСѢДЫ ПО ГИГИЕНѢ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи.
- 5) О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружны, сельск. банки, сеудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п.
- 6) НА ЗЛОБЫ ДЛЯ или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства въ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями.
- 7) ПРОПОВѢДИ ДНЯ ДѢТЕЙ или задушевные бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.
- 8) ПОУЧЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб. 50 к., за границу 3 руб. 50 к. въ годъ съ перес. За 1909—1913 и 1915 г. г. журналъ разошелся, а за 1914 г. высылается за 2 р. 50 к.

На 1/2 года, наложен. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“.

Редакторъ-издатель, прот. *Серапіонъ Брояковскій.*

МОСКОВСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

Условія подписки на 1916 годъ. съ доставкой и пересылкой н.д.

12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
10 р.	9 р. 50 к.	9 р.—к.	8 р. 50 к.	7 р. 50 к.	6 р. 50 к.	5 р. 50 к.	5 р.	4 р.—к.	3 р.—к.	2 р.—к.	1 р.—к.
20 р.	19 р.—к.	17 р. 50 к.	16 р.—к.	14 р. 50 к.	13 р.—к.	11 р. 50 к.	10 р.	8 р.—к.	6 р.—к.	4 р.—к.	2 р.—к.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать, съ какаго мѣсяца высылать газету.

Газета выходитъ ежедневно, не исключая дней праздничныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ предусматривается разсрочка платежа: для служащихъ по третью, чрезъ ихъ казначействъ, для частныхъ лицъ: 5 рубъ при подпискѣ, 3 рубъ. въ 1 мая и 2 рубъ. въ 1 сентября. Невнешнимъ въ срокъ денегъ выслана газетъ претрещается 0 жеданнн разсрочкн платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на саомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ) на что присланы деньги.

Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ Привислинскихъ, Валтий-скихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 рубъ, за полгода 4 рубъ. 50 копъ.

За переѣзду адреса измѣняется каждыиъ разъ 40 копъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи (МОСКВА, Тверская, Писменовскій пер., д. Молчанова, кв. 23) въ ПЕТРОГРАДѣ—

во вѣсть книжныхъ магазиновъ; въ ПЕРИЖЬ—Agence Navas, Place de la Vierge.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА н.д. *Московскія Видомости* въ Петроградѣ производятся на вокзалахъ Николаевской, Варшавской

и Царскосельской жел. дорогъ и въ Русской Книжной яркѣ, Пушкинскан, 16.

Стоимость отдѣльныхъ н.д. *Моск. Вид.* 5 копъ.

Редакторъ-издатель **В. НАЗАРЬЕВСКІЙ.**

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

Въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получатъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетики, обличенію сектантства, исторіи и изясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархиальной жизни по Епархиальнымъ Видомостямъ; е) обзоръ периодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчиковъ*.—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго листка“.—Указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Безплатное нотное приложение.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“: вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., вып. 3-й за 60 коп., вмѣсто 75 коп., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **шесть рублей**, за границу **8 руб.** Допускается разсрочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать **25 к.** можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Л. ПЕРКННЪ
Генералъ-лейтенантъ
1915 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1916 г.

ОТРЫВНОЙ

Январь

五拜禮號一月正俄

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

1

КАЛЕНДАРЬ

Пятница

1916 г.

на Русскомъ,

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ.

Английскомъ

Новый годъ.

и Китайскомъ языкахъ.

Св. Василя Велик. во Мч Василя Анкирскаго.

Изданіе

Новый стиль.

по Кит.

January

Декабрь

Friday

日五期星

Пекинской Духовной Миссіи.

14 10

Цѣна 1 руб.

Требованія адресовать:

Пекинъ, Духовная Миссія.

十西初月華
四正十大二
號月日

Здесь помѣщено
образецъ отрывнаго календаря.

СОДЕРЖАНІЕ

- 1. Памяти митрополита Кіевскаго Флавіана.
- 2. Два года въ Запретномъ Городѣ
- 13. О Т Ч Е Т Ъ архимандрита Веніамина.
- 19. Инструкція Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о Веніамину.
- 22. Въ столицѣ Кореи.
- 25. Праздникъ Софіи—Премудрости Божіей.
- 29. Св. Софія Крестная.
- 31. Официальный отдѣлъ.
- 33. Объявленія.

Редакторъ

Печатать дозволяется.

Архимандритъ Авраамій.

Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1915 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. СКВОЛЦОВА

ДАЕТЪ СВОИМЪ ЗА 14 РУБ. З ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ
ПОДПИСЧИКАМЪ ОРГАНА И 6 НАЗВАНІЙ

ОТДѢЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ, А ИМЕННО:

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЪ“ XI г. изд. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
ВЪ ГОДЪ На 1 г. Полг. 1 мѣс.
300 № № 6р. 3р. 50к.

Подписку просимъ избѣгать направлять чрезъ книжные магазины, такъ какъ и Редакція и адресатъ теряютъ 5⁰/₀, а адресовать исключительно на редакцію:

Петроградъ, Невскій, № 153, Редакція „Колоколъ“.

Издатель-Редакторъ: В. М. СКВОРЦОВЪ.

Редакторъ: В. О. Смирновъ.

м-VI-D-6627

СТАРИТА ПОДПИСКА 1916

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. СКОВОДОВА

ПОДПИСНИКАМЪ ЗА 14 РУБ. ОРЪЛАНЪ И НАЗВАНІЙ
ДАСТЪ СВОИМЪ ВЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ

ОТДѢЛЕНІЯХЪ ПЛАТИТЬ А ИМЕННО:

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛТИНЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
ВЪ ГОДЪ 11 руб. 10 коп.
ВЪ ТРИ МѢСЯЦА 3 руб. 50 коп.
ВЪ ПЕРІОДЪ 1 мѢС. 1 руб. 10 коп.

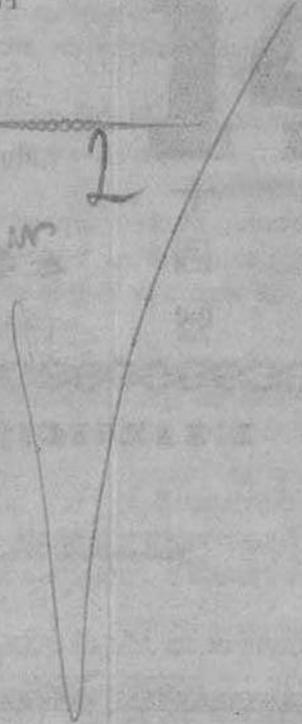
КОЛООНКА

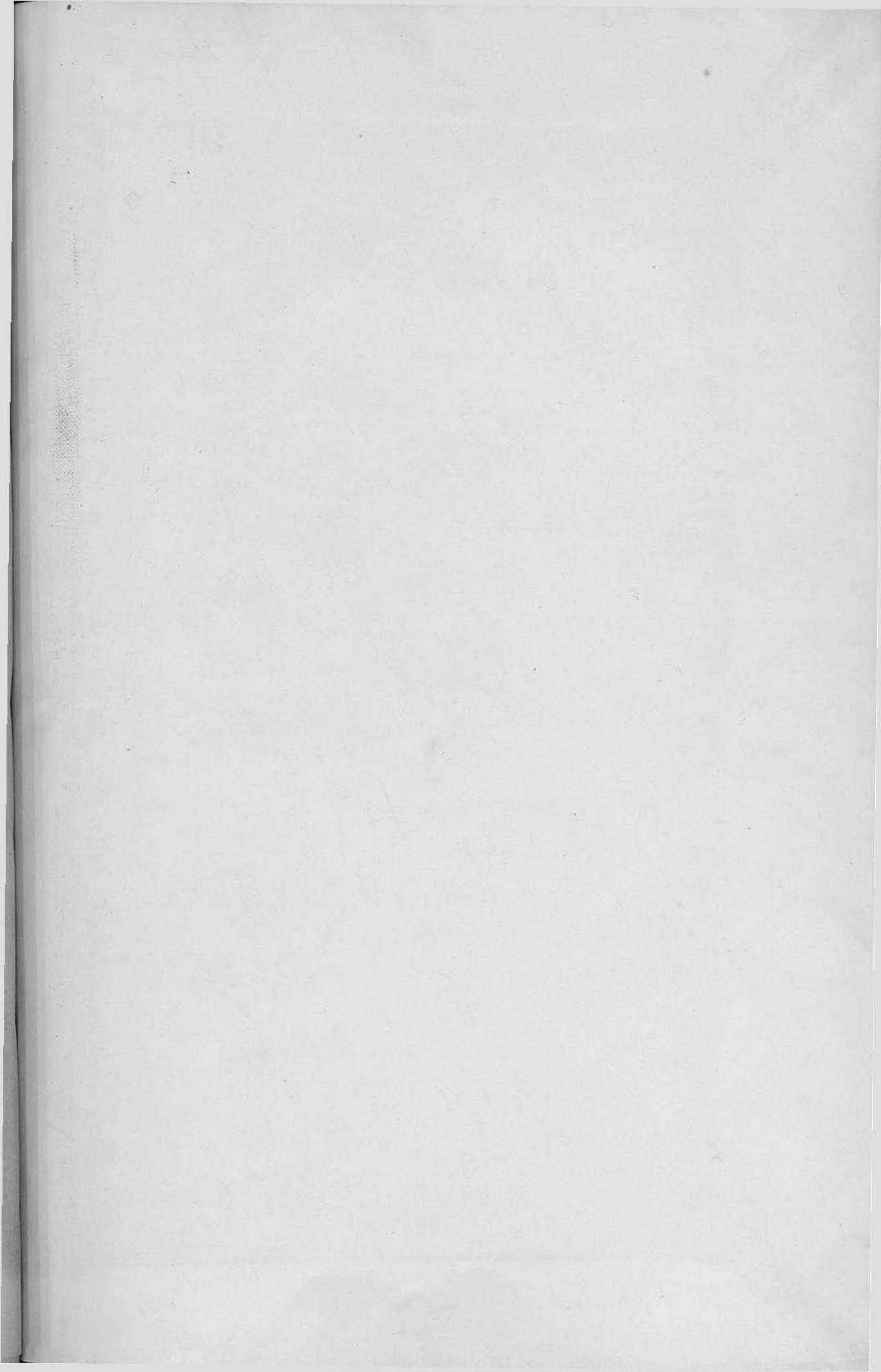
Подписку просимъ надѣлать напередъ въ редакцію, такъ какъ въ редакціи и адресатъ требуютъ 5% а адресовать исключительно на редакцію:

Издательство, Печать, № 133, Печенки, Волоколамск.

Издатель Печать: В. М. СКОВОДОВЪ.
Редакторъ: Н. О. Смирновъ.

2
IV-VI-1916

17.10.12 OBO(9.9)

8.11.1985 май

6.

87

1915

9/9-15/16